
**Международный совет издательских программ
и научных проектов АИРО**

Геннадий БОРДЮГОВ	руководитель
Андрей МАКАРОВ	генеральный директор
Сергей ЩЕРБИНА	арт-директор
Карл АЙМЕРМАХЕР	Рурский университет в Бохуме
Дмитрий АНДРЕЕВ	МГУ им. М.В. Ломоносова
Дитрих БАЙРАУ	Тюбингенский университет
Дьердь БЕБЕШИ	Печский университет
Владимир БЕРЕЛОВИЧ	Высшая школа по социальным наукам, Париж
Бернд БОНВЕЧ	Рурский университет в Бохуме
Ричард БУРГЕР	INTAS, Брюссель
Харуки ВАДА	Фонд японских историков
Людмила ГАТАГОВА	Институт российской истории РАН
Пол ГОБЛ	Фонд Потомак
Габриэла ГОРЦКА	Центр «Восток–Запад» Кассельского университета
Андреа ГРАЦИОЗИ	Университет Неаполя
Никита ДЕДКОВ	Журнал «Свободная мысль – XXI»
Ричард ДЭВИС	Бирмингемский университет
Стивен КОЭН	Принстонский, Нью-йоркский университеты
Алан КАСАЕВ	РИА «Новости»
Джон МОРИСОН	Лидский университет
Василий МОЛОДЯКОВ	Университет Такусёку, Токио
Игорь НАРСКИЙ	Южно-Уральский государственный университет
Норман НЕЙМАРК	Стэнфордский университет
Дональд РЕЙЛИ	Университет Северной Каролины на Чепел Хилл
Борис СОКОЛОВ	Российский государственный социальный университет
Такеси ТОМИТА	Сейкей университет, Токио
Татьяна ФИЛИППОВА	Российский исторический журнал «Родина»
Ютта ШЕРРЕР	Высшая школа по социальным наукам, Париж

В. Волков, С. Соколов

АНТИ- МАНИПУЛЯТОР

*Типизация постперестроечного
государственного устройства в
контексте глобализации и перестройки*

МОСКВА
«АИРО–XXI»
2009

Серия
«АИРО – НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ И ДИСКУССИИ. ТЕМЫ ДЛЯ XXI ВЕКА»
издается с 1999 г.

В. Волков, С. Соколов.

Антиманипулятор. Типизация постперестроечного государственного устройства в контексте глобализации и перестройки. М.: «АИРО–XXI». 2009 г. – с. 72.

В историческом контексте представлены скрытые механизмы Перестройки как планового процесса разграбления страны. Признаки реального движения перестроечного процесса к современному пост-индустриальному информационному обществу отсутствуют. Предсказуемым результатом стало построение государства коррупционно-сырьевого типа, известного по современному опыту третьего мира своей устойчивостью к попыткам модернизации. Особо выделяется бытование и роль мифологем в ориентации развития общества.

ISBN 978-591022-091-5

© В. Кривошеев, 2009 г.
© «АИРО–XXI», 2009 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
ПЕРЕСТРОЙКА: УДОВОЛЬСТВИЕ СТРИЧЬ БАРАНОВ	10
ЗА КАКОЙ СТРОЙ БОРОЛИСЬ? КОРРУПЦИОННО-СЫРЬЕВАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ	19
ХРУЩЕВ: СОЗДАТЕЛЬ ИМПЕРИИ ЗЛА	32
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, ЛИБЕРАЛИЗМ И ОЧКОВТИРАТЕЛЬСТВО	40
ДЕРГАЯ ЗА ХВОСТ АМЕРИКАНСКИЕ МИФЫ	52
У ВСЕХ СВОЙ ПУТЬ, И КАЖДЫЙ – ОСОБЕННЫЙ	57
ОБЩЕСТВО ТОЖЕ ИМЕЕТ ПРАВА	66
ЛИТЕРАТУРА	75

ВВЕДЕНИЕ

Политическая или концептуальная обусловленность представления истории как в большом, так и в малом – обычное дело. Известный тезис о том, что история – это политика, опрокинутая в прошлое, на сегодняшний день почти универсален. Доктор исторических наук О. Ю. Пленков пишет: «... обширная, детальная, обстоятельная немецкая историография социальной истории нацистской Германии озабочена лишь одним – процессом национального перевоспитания, покаяния, преодоления искушения немецкого народа нацизмом и т. п. В Германии до сих пор во время споров о коллективной вине и причастности к нацизму в центре внимания находится политическая корректность (political correctness) и задачи политического воспитания ...» А вот что заботит, со своей стороны, еврейских авторов Артура Хертцберга (раввина) и Арона Хирт-Манхаймера по поводу своей национально обусловленной работы: «Ее (книги) дерзновение – обозначить вечные черты еврейского характера. Конечно, подобная ересь пробудит реакцию беспокойства у многих евреев и неевреев, которые обвиняют нас в выполнении реакционной и вредной задачи. Несколько издателей в Соединенных Штатах и Европе отклонили предложение опубликовать эту книгу, опасаясь, что она навлечет на их головы гнев еврейского официоза. Воистину, определение еврейского характера может вогнать в дрожь: это нарушение табу, наложенного после Холокоста». Пока Германия не была встроена в общеевропейские структуры, ее история рассматривалась как отклонение от европейской модели развития. Теперь те же особенности трактуются как одна из версий европейской истории, акцент делается на общих чертах.

Мы живем на той же планете. Все вышеописанное не могло оставить в стороне нашу историю. Исследователи русской истории и на Западе, и на Востоке прежде всего пытались объяснить, почему произошла российская революция. Если она произошла в соответствии с марксистской диалектикой, то последние стадии капитализма должны были характеризовать внутренние кризисы.

Следовательно, российская история должна была быть историей кризисов – аграрных, политических, экономических депрессий и краха биржевых рынков... Несмотря на богатство первичной статистической информации, заключение о провале царской экономики было сделано без рассмотрения даже таких самых основных показателей экономического развития, как рост объема продукции или рост производительности труда. Разделяемый многими вывод о том, что после освобождения крестьян Россия 40 лет испытывала аграрный кризис, сделан даже без серьезного изучения объема сельскохозяйственного производства на душу населения. Многочисленные финансовые кризисы в последние годы царизма считались признаками грядущего краха, при этом глубокого анализа реальных тенденций деловой активности не проводилось... Россия накануне Первой мировой войны была одной из основных экономических держав. Она стояла на четвертом месте среди пяти крупнейших промышленно развитых стран. Российская империя выпускала почти такой же объем промышленной продукции, как и Австро-Венгрия, и была крупнейшим производителем сельскохозяйственных товаров в Европе... Темпы экономических и социальных перемен в России были сравнимы с европейскими, хотя заметно отставали от темпов США. Рост населения в России был самым быстрым в Европе и даже приближался к высокому, поддерживаемому иммиграцией, уровню численности населения Соединенных Штатов. Только в Германии и Швеции рост национального дохода был равен росту российского дохода или превосходил его. Но сочетание быстрого роста объема производства и исключительно высоких темпов роста населения сводило на нет рост производства в расчете на душу населения, который был сравнительно низким (только в Италии его уровень был еще ниже).

Тем не менее, рост объема производства на душу населения после 1881 года не следует списывать со счетов, его увеличение составило 85% от среднеевропейского. Эдмон Тэри, изучавший в начале XX века по заданию французского правительства результаты русских реформ и состояние железных дорог в России, писал: «Если у больших европейских народов дела пойдут таким же образом между 1912 и 1950 гг., как они шли между 1900 и 1912 гг., то к середине настоящего столетия Россия будет доминировать в Европе как в политическом, так и в экономическом и финансовом отношении». А вот что писал в 1927 году Уинстон Черчилль: «Согласно поверхностной моде нашего времени, царский

строй принято трактовать как слепую, прогнившую, ни на что не способную тиранию. Но разбор тридцати месяцев войны с Германией и Австрией должен бы исправить эти легковесные представления. Силу Российской империи мы можем измерить по ударам, которые она вытерпела, по бедствиям, которые она пережила, по неисчерпаемым силам, которые она развила, и по восстановлению сил, на которое она оказалась способна... Держа победу уже в руках, она пала на землю заживо ... пожираемая червями».

За три года «захватнической» войны немцы не смогли занять ни одного клочка собственно русской земли. Они захватили только часть входившей в состав империи территории Польши, а русские войска в то же время заняли не меньшую часть Австро-Венгерской империи.

Вообще, вместо взгляда на континентальные империи как на безнадежно укорененные в прошлом, сегодня все чаще историки смотрят на них как на империи в процессе преобразований, с постепенным вызреванием современных государств внутри империй.

Тем более несвободна от деформирующего воздействия сиюминутных идеологических потребностей история последних лет. Не так давно нам говорили с высоких трибун, что правды о происходящих событиях мы не узнаем никогда. Понятные самоуверенные иллюзии. Конечно, изложение бесед Генерального секретаря М. С. Горбачева один на один с лидерами Запада мы можем так никогда и не получить, но для наших целей они и не нужны. Вот пример возможности добраться до ответов с той стороны, откуда не ждут. США, покушение на президента Джона Фицджеральда Кеннеди. Давайте попробуем изучить не само убийство, а ту свистопляску со свидетелями и доказательствами, которая происходила долгие месяцы после и обеспечивала сокрытие следов. Кто был в состоянии это реализовать? Только совместно вице-президент Линдон Джонсон и директор ФБР Эдгард Гувер. Вот и все. Определенно существовали и мотивы. Первый явно был заинтересованным лицом: в тени Кеннеди ему никогда бы не стать президентом, а после убийства шансы 100%. Между фигурантами в дальнейшем определено были очень тесные и теплые отношения, Гувер стал пожизненным директором ФБР. Были и сопутствующие обстоятельства, способные спровоцировать эти трагические события, поставившие под вопрос демократический миф США. Вот одно: по некоторым данным на тот момент Кеннеди

уже отпечатал и готовился ввести в обращение в соответствии с Конституцией США государственные деньги. Могущественная частная Федеральная резервная система не должна была этого допустить. Те же схемы потом повторились при убийстве Мартина Лютера Кинга, где уже до трагедии вовлеченность спецслужб проявилась вполне откровенно. Официозная версия перестройки грешит явными нестыковками и заставляет искать другие ответы и другую логику событий. Накопилась достаточная база, позволяющая дать более адекватную концепцию ближайшей истории и с принципиально других позиций оценивать настоящее.

Все когда-то кончается. Общество созревает до понимания необходимости смены идеологии. Сформулировать адекватную вызовам времени систему приоритетов не так уж сложно. Как говорится, дело техники. Собственно, основное было известно практически всегда. Важно не расплескать, не попасть под очередную истерию – перестройку. Повторяются ведь до сих пор финансовые пирамиды...

«... Однажды он сидел на своем троне и увидел отвратительного и страшного вида человека, вошедшего к нему; сильно испугавшись, правитель бросился к нему и спросил: «Кто ты, о человек? И кто разрешил тебе войти в мой дом?». Он ответил: «Мне разрешил хозяин дома, я тот, которому ничто не может помешать, и я не нуждаюсь в разрешении при входе к царям, и не испугает меня ни один жестокий правитель, и не спасется никто от моих рук». И, услышав эти слова, правитель пал ниц, и затрепетало его сердце, и он воскликнул: «Ты Ангел смерти!». Тот ответил: «Да!». Правитель сказал: «Заклинаю тебя Аллахом, создавшим тебя: дай мне отсрочку в один день, чтобы я покался в своих грехах, и вымолил прощения у моего Господа, и вернул имущество, которое я поместил в свои хранилища, хозяевам, чтобы не нести тяжесть Божьего наказания». Он сказал: «Как я могу дать тебе отсрочку, ведь дни твоей жизни сочтены и время ее определено?». Правитель попросил: «Дай мне отсрочку хотя бы на час». Ангел ответил: «Поистине, для тебя не осталось ни одного часа, а ты был небрежен, и истекли дни твоей жизни, а ты был невнимателен. Ты полностью использовал свои вздохи, и не осталось ни одного из них». Правитель спросил: «Кто будет рядом со мной, когда ты перенесешь меня к прениям Страшного Суда?». Ангел ответил: «Не будет ничего, кроме твоих дел»...

ПЕРЕСТРОЙКА: УДОВОЛЬСТВИЕ СТРИЧЬ БАРАНОВ

Несколько дней ГКЧП 1991 года могут быть хорошей отправной точкой для понимания дальнейшего. Вот смысл плана начальной стадии «путча»: основные органы союзной власти затормаживаются – знаменитая «нерешительность» ГКЧП. (Уже во времена Ленина декларировали: «Оборона – есть смерть вооруженного восстания»). Российские структуры, как бы они себя ни вели, в такой ситуации неминуемо ощущают свободу действий и оказываются единственно возможным центром активности. Реальная власть перемещается в центр активности. С учетом «демократического» характера ельцинской власти, среди краугольных камней которого – конфронтация с «центром» и необходимость уничтожения «империи», быстрый демонтаж Союза становился предрешенным. Отношение к путчу стало замечательным поводом для последовавшей Первой Большой чистки, снявшей на какое-то время административное сопротивление перестройке. Выявленные на разных уровнях государственного организма многочисленные противники развала, лишённые организующего начала, стали легкой добычей торжествующего ничтожества. Для реализации плана требовалось всего лишь собрать в одной комнате ключевых руководителей СССР и заставить их ждать указаний – на этом начинается и заканчивается их функция как участников ГКЧП. Что происходит в организационной плоскости? Группа лиц, обладающая в отсутствие Президента всей полнотой власти, отказывается от этой власти в пользу некоего нового органа со своим участием. Орган не конституционирован, никак не вписан в систему государственной власти, имеет – в отличие от прежнего положения – неопределённые планы и туманную перспективу. Тупик.

Помните финальный вылет гэкачепистов к Горбачеву в Фо-

рос? Вот этого, конечно, не было в сценарии. Российские власти активизировались слишком вяло. Такое время держать группу из практически всех высших чиновников Союза в бездействии на такой туфте было уже нереально. Несмотря на привычку к дисциплине и личную преданность Горбачеву (который, понятно, ГКЧП и инспирировал), «путчисты» не выдержали длительного отсутствия указаний и блокировку связи с его стороны. Это, вероятно, и спасло их от судьбы найденного мертвым Пуго и повесившегося – невозможное событие среди профессионально относящихся к личному оружию генералов – Ахрамеева. Что касается Горбачева, давно установлено: связь с внешним миром у него не прерывалась. Зафиксированы его звонки. В конце концов, в его распоряжении был красный телефон прямой связи с Президентом США, который не мог не зазвонить в такой ситуации. Без лжи об изоляции Горбачева от внешнего мира вся официальная версия о путче разваливается. Разумеется, такие комбинации не могли быть продуктом ограниченного ума последнего Генсека. Его мелкая душонка, проявившаяся уже на Карабахе и Чернобыле, не сочетается с таким размахом, но вполне подходит по подлости натуры. Встречали сообщения о сотне тысяч долларов, полученных Горбачевым от Южной Кореи? Это его уровень.

В мозаику реконструкции ГКЧП хорошо ложатся такие красноречивые детали, как эпизод из промелькнувшего в печати интервью по свежим следам событий с бывшим министром иностранных дел СССР Бессмертных. Он рассказывает, как его выдернули с отдыха люди Крючкова, привезли к собравшемуся уже практически в полном составе ГКЧП, где предложили подписать уже готовое обращение напротив отпечатанной его фамилии. Профессионально просчитавший ситуацию дипломат не стал этого делать. Тогда Крючков снял трубку и сказал: «Бессмертных отказался». Или промелькнувшее в прессе упоминание о том, что документы ГКЧП готовились в недрах ручного крючковского (гэбэшного) ведомства. Или свидетельства о том, что составившая ГКЧП старая команда Горбачева к тому моменту уже рассматривалась им как отработанный материал.

Не надо удивляться: в современных работах утверждается, что разработанные технологии государственных переворотов позволяют устроить переворот практически в любой стране мира, с любыми формами правления и государственного устройства. Причем условия, благоприятствующие государственному пере-

вороту, не зависят от общей ситуации в стране и не обязательно должны иметь политический или социальный характер. Так, основы стратегии «бархатных революций» еще в конце двадцатых годов прошлого века изложил в своих «Тюремных тетрадах» недостаточно изученный у нас итальянский коммунист – ревизионист Антонио Грамши. Он тесно увязывал государство с «культурным ядром» общества, включающим комплекс представлений о мире и человеке, о добре и зле, прекрасном и отвратительном, его суеверия и традиции – выраженные через науку, искусство, организацию государственной и общественной жизни, обычаи и нравы. Отсюда сразу очевиден альтернативный (ревизионистский) подход: вместо того, «чтобы захватывать власть и насаждать культурную революцию сверху, революционерам следует первоначально изменить культуру – тогда власть сама упадет к ним в руки». Это тотально и непрерывно действующий механизм. Это постоянное выявление и перманентное использование трудностей и уязвимых мест внутри страны. Это множество книг, статей, радиопередач, спектаклей и кинофильмов, политических анекдотов – основная задача которых внести коренное изменение в сознание каждого человека. Причем воздействовать надо на сознание среднего человека, на его повседневные мысли. Если хотите, в этом и состоит смысл холодной войны. Грамши считал наиболее слабым звеном общества интеллигенцию, в качестве главного признака которой выделял ее общественную роль организатора. У нас в самое слабое звено переросла верхушка КПСС.

Таким образом, мы выделили некий стержень, наметили концепцию, с которой легко стыкуются казалось бы разрозненные события. Вот отрывок из интервью С. Кургияна 1997 года: *«Демократический процесс в Советском Союзе начался письмом одного из руководителей ЦК на Лубянку с просьбой: дайте рекомендации, кого бы нам выдвинуть на перспективу в качестве “демократов”»? Это была капитуляция ЦК перед КГБ (для такого вывода у Кургияна, видимо, были дополнительные соображения. Одна из версий о существовании такого противостояния связывает его природу с технологией управления так называемыми деньгами КПСС – Авт.). И этот список составили, в нем было около тысячи имен. Вопрос: Может, в этой капитуляции не все было так плохо? Лубянка была более «продвинута», чем ЦК... Ответ: Вопрос, куда она продвинута. Давайте судить по результатам. «Демократы» первой волны – это люди Пятого и отчасти Шестого управления КГБ».*

Действительно, многие помнят, как перед «первыми демократическими выборами» через партийно-комсомольские органы делались командировки на региональные и союзные демократические тусовки, выделялись помещения для местных демократических мероприятий и т. д. Предание гласности гэбэшной информации о связи демократов первой волны с этой уважаемой организацией и степени ее участия в становлении этого движения на местах может дать очень неожиданную для кого-то (а кому-то давно просчитанную) информацию. Здесь объяснение фантастического практически одновременного возникновения по всей стране перед «первыми демократическими» выборами одинаковых «демократических» групп. Они были вполне прилично обеспечены и со стороны технологий просто неизвестного тогда для большинства пиара. Встречали публикации в специальных газетах за подписью С. Станкевича со списками того, что должно быть и чего не должно быть в программе «проходимого» кандидата? Между прочим, по свидетельству небезызвестного в диссидентской среде Александра Шубина, совсем незадолго перед тем посадки 1982 – 1983 годов добились диссидентское движение и надломили многие характеры. Горстка оппозиционеров, державшая на своих плечах инфраструктуру диссидентства, устала быть героями. Большинство из них останется в стороне от активной деятельности. И те, кто вернется к оппозиционной жизни, решится на это после того, как неформалы сделают процесс необратимым.

Важной прелюдией «перестройки» была американская программа «Звездных войн», которая окончательно сломала волю к борьбе у коммунистических лидеров. Пикантность ситуации в том, что сама программа оказалась масштабной инсценировкой. После нее не кажутся нереальными появлявшиеся в печати материалы технических экспертиз предыдущей (первой по счету) зубодробительной демонстрации американского «превосходства» – высадки первого человека на Луну. Есть оценки, показывающие, что ни предшествующий, ни последующий продемонстрированный уровень их технологического развития не обеспечивает высадку человека на Луне. Подлет к Луне – да, облет – да. А вот посадка на нее и тем более взлет – нет и еще раз нет. На этих двух «прорывах» строилась вся пропаганда подавляющего американского технического превосходства и перспектив строя. Феноменальные объемы потраченных средств соответствовали задаче – борьбе с нами на уничтожение. Эта задача еще невыполнена. Похоже, несколько

раз они верили в то, что добились своего. Так, промелькнула информация об их моделировании последствий дефолта 1998 года, определенно предсказавшем летальный исход.

После убийства Кеннеди было много желающих поделиться информацией, расходящейся с официальной версией. Все они быстро замолчали. С кем-то несчастный случай, у кого-то застарелые заболевания, кто-то стал жертвой мелких разборок или просто пропал. Все объяснено естественными причинами, но масштаб потрясает – сколько закрытых навечно ртов. Похоже, мессидж до американцев вполне дошел: неофициальных комментариев к высадке на Луне и «Звездным войнам» там не возникло. За границами США самостоятельные люди, такие как занимавшие самые высокие посты Альдо Моро или Улоф Пальме, тоже живут недолго. Только на жизнь Фиделя Кастро по очень старым и потому неполным данным сенатской комиссии Черча американская разведка совершила восемь покушений.

Возвращаемся к нашим баранам. Искусственное банкротство обычно прикрывает собой присвоение ресурсов. В данном случае основные источники пополнения госбюджета были разбиты на потоки и ручьи, переправленные в частные карманы. Крохи – нынешние налоги предприятий, а тем более налоги с населения – ситуацию с бюджетом принципиально не меняют. Следующее после такого банкротства плановое мероприятие – создание ликвидационной комиссии. В данном случае это соответствующее правительство. Требование «необратимости перемен» и «непопулярность» реформ обусловило первую перестроечную «большую чистку», поводом которой стал ГКЧП. К началу основных событий на нужную позицию был подтянут Ельцин. Формально оказавшийся в немилости у Горбачева, после изгнания с поста Первого секретаря Московского горкома КПСС он сразу попал в классическую раскрутку горбачевскими СМИ. От Горбачева же он получил в распоряжение фактически единственно как базу для ведения избирательной компании Госстрой и – второй и решающий вклад в избирательную компанию – игру в поддавки на выборах со стороны российских коммунистов. Помните, как с нуля в три дня получил российскую известность, давшую ему вскоре позицию лидера российских коммунистов, Полозков? Эта компания обеспечила максимально непроходимый абсолютно нефотогеничный персонаж на место обязательного оппонента от коммунистов под готовившееся продвижение Ельцина на пост руководителя российского парламента.

Впоследствии, почти настолько же стремительно – после нескольких статей с дозированной критикой в контролируемой горбачевской «Правде» за его подписью, на смену уже отработанному после выборов Полозкову в руководство российской компартией был проведен Зюганов. Этот выдвигенец решал следующую задачу: развал по-ельцински получил выстроенную удобную оппозицию – движение вспять по-зюгановски. Без этой ходульной альтернативы рассыпалась основная идеологическая составляющая постперестроечного процесса, которая в лучших образцах сводилась к примитивному копированию. Типа: хотите стать новыми Эйнштейнами – надевайте свитер грубой вязки и вооружайтесь курительной трубкой, можете еще длинные волосы и усы отрастить. Как на фотографии. Причем и списывать-то предлагается со слухов и домыслов о тамошней жизни. Это у нас идет как последний писк – либерализм. Попробуйте там в каком-нибудь серьезном заведении либерализм обнаружить. В лучшем случае прагматизм найдете. Между тем все чаще звучат опасения, что и реальный западный путь развития через общество потребления подходит к пределу, когда он становится опасным для всего остального человечества, носит тупиковый характер и ведет человечество к глобальным катаклизмам и к катастрофе. По обнародованным результатам компьютерного моделирования для Римского клуба, уже к середине XXI века человечество ожидает экологический и социальный коллапс. Туда, пожалуйста, без нас, господа. Не была перестройка победой американского образа жизни. Социальный дарвинизм в таких оценках неуместен. Сгнила голова пресловутой рыбы. Процесс понятный и объяснимый. В данном случае ничего страшного. Это скорее хвост ящерицы. Новый вырастет. А что касается сравнения перспективности образов жизни, напомним из Маяковского: «Под старою телегой рабочие лежат. И слышен шепот громкий, он кроет капель спад: “Через четыре года здесь будет город – сад”». Такая мечта покруче американской оказалась.

Давно известен доклад Римского Клуба «Пределы роста», дающий прогноз исчерпания в обозримой перспективе запасов жизненно важного сырья по многим позициям. Для жизни по-американски еще каким-то народам ресурсов на планете Земля уже нет. Какое это имеет отношение к нашим реформам? А вы никогда не слышали рассказы, как при побеге из зоны уголовных брали с собой кого-то не из своей среды – «лося» – для того, чтобы сожрать его, когда оголодают при переходе через тундру или тайгу?

Цивилизованному Западу тоже нужны попутчики на дороге свободы и прогресса. Только в данном случае речь идет не о примитивном живом мясе, а о жизненных ресурсах – недрах, в первую очередь. Почему же еще, как Вы думаете, из документов ООН в 90-е годы исчезли пункты о неотъемлемом суверенитете народов над своими природными богатствами?

Более 20 лет перемен прошло. Даже пришедшие из терактов и экспроприаций большевики за такое время очень прилично продвинулись. Где перестроечная альтернатива советскому строю? Для наглядности обратимся к спорту. Вот логика великого хоккеиста и известного тренера Бориса Петровича Михайлова, отвечавшего на вопрос о сборной до Быкова: *«Как можно оценивать выступление сборной, если она не добилась результата? В спорте самое главное – итоговый результат. И сколько бы сейчас о сборной России ни говорили, что, мол, она интересная команда, но... Результата-то нет. ...Никогда не сравнивал какие-то команды, не стану этого делать и сейчас. Разные тренеры, разные игроки ... Просто одни дают результат, а другие нет».*

А чего вы хотите от перестроечного поколения политиков? Горбачев всегда так «работал». Бывший при нем вторым секретарем крайкома партии В. А. Казначеев рассказывал, что сам Горбачев, как правило, решений не принимал, практических дел избегал: не дай бог, отвечать придется. Зато обладал удивительным талантом имитировать кипучую деятельность, создавать видимость. В действительности положения на местах не знал. Никогда не доводил начатого до конца. Все подчиненные знали такую его особенность: стоит «вбить» Горбачеву в голову первоначальную информацию о чем-нибудь, он ее подробно обсудит с Раисой Максимовной, но никогда не изменит первоначальное мнение, даже если информация была ложной. Этим пользовались карьеристы, грязные, жуликоватые типы, особенно те, кто хотел «насолить» кому-либо. Вот уже детали стиля: заведующий кафедрой пединститута, доктор наук А. В. Авксентьев – в подчинении которого была Раиса Максимовна Горбачева – обратился к Горбачеву по квартирному вопросу. «Анатолий, – говорит Михаил Сергеевич, – если мы не будем идти навстречу таким ученым, как ты, какие же мы руководители?» Тут же набрал номер первого секретаря горкома партии В. С. Мураховского и говорит: «Надо помочь Анатолию Васильевичу с квартирой, у нас же не так много докторов наук, примите вместе с исполкомом положительное

решение». Когда проситель ушел, Михаил Сергеевич пригласил Мураховского и распорядился: «Нужно, чтобы ты (он всем тыкал) «потянул» с предоставлением жилья Авксентьеву». В собственном кабинете крайкома партии Горбачев появлялся в половине десятого. Первым делом принимался за выполнение поручений Раисы Максимовны. Главной заботой первого секретаря крайкома было собственное здоровье, на что тратилось немало времени. Час уходил на массаж. Полтора часа уходило на отдых и дневной сон.

Вот свидетельство Е. З. Разумова, бывшего заместителя заведующего Отделом организационной работы ЦК КПСС: *«Нельзя сказать, что под его руководством дела в крае или лучше, чем в соседних регионах. Более того, по многим показателям Ставрополье уступало им. Однако мало кого из местных работников можно было поставить в один ряд с Горбачевым по части умения в выгодном для себя свете объяснить недостатки в сельском хозяйстве края, оправдать объективными причинами очередные провалы планов хлебозаготовок и т. д. Михаил Сергеевич делал это красочно, так очаровательно, что возникало желание не порицать его, а при возможности представить к награде». С такими-то способностями Горбачева Ставропольский край, куда из-за прекрасного климата и целебных курортов приезжали на отдых и лечение лица, правящие страной (организация досуга которых редко обходилась без личного участия Горбачева), неизбежно должен был послужить трамплином наверх». Еще раз В. А. Казначеев: *«Патологическая жадность, выдающаяся за рационализм, стремление быть богаче всех, одетым лучше всех, иметь шикарные дома, "самые-самые" автомашины и многое-многое другое сопровождают всю его жизнь».* Чернобыль – вот вечная память о Горбачеве. Неудачник в качестве руководителя государства, не решивший практически ни одной объявленной заранее крупномасштабной государственной задачи. Все задним числом – как вышло, так якобы и планировал. Массовые масштабы численности работающих и пенсионеров с доходами ниже прожиточного минимума – иными словами, широкомасштабный геноцид – один из наиболее осязаемых результатов его деятельности. Скажете, зато у нас теперь свобода! Да, конечно – свобода. Про такие достижения раньше говорили: ничего, что грудь впалая – зато спина колесом.*

В этой схеме бросается в глаза одна нелогичность: так не бывает, чтобы руководитель такого ранга сам отказался от власти.

Оказывается, еще как бывает. Эпоха дворцовых переворотов, когда дворянство сажало на трон и стаскивало с него, не прошли даром и для самого дворянства. Ему стало подвластно все, оно достигло пика, заняло все командные позиции – и перестало развиваться. Когда конфликт между стремительно развивающимися производительными силами России и неадекватной дворянской системой управления – столкновение двух огромных пластов – вызвал отречение царя, власть автоматически оказалась у Временного правительства. С этой небольшой группой достаточно случайных людей с личными перспективами, нередко заканчивающимися созывом учредительного собрания, уже можно было работать. Фактически именно Временное правительство обеспечило создание Советов как системы параллельной власти и постепенно передало их в руки большевиков. Оно же сделало возможным существование вооруженных большевистских отрядов. Трогательное отношение Временного правительства к большевикам – давно не новость. Как известно, неоднократно члены Временного правительства спасали ключевых большевиков от арестов. Когда Керенский без серьезной видимой причины бежал на автомобиле американского посольства, и Временное правительство перестало исполнять властные функции, власть вовсе не упала на улицу – мол, бери, кто хочет. Произошло единственно возможное и прогнозируемое – вся полнота властных функций остались за параллельной системой власти. Советами. Значит, за управляющими ими большевиками. Их квалификация как управленцев и их цели уже не имели значения. Как показали результаты выборов в Учредительное собрание, достаточной поддержки у них не было. Они никого не представляли, зато контролировали единственную общероссийскую систему власти. А значит – полностью владели ситуацией.

Чтобы понять, как Горбачев оказался наверху, чуть позже вернемся к предшествующим событиям.

ЗА КАКОЙ СТРОЙ БОРОЛИСЬ? КОРРУПЦИОННО-СЫРЬЕВАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ

Развитие уровня международных экономических и политических связей шло всегда, еще во времена Колумба и ранее – только не называлось глобализацией. Возможно, главное достижение и содержание нынешнего процесса – создание и продвижение нового типа государства. Примерно такого, как разрушенное Чавесом в Венесуэле. Когда предприятие покупает машины и комплектующие, оплачивает всевозможные услуги по цене гораздо выше рыночной и в результате работает без прибыли. Конечно, не бескорыстно для руководства. Когда в массовых количествах закупается за границей всякие побрякушки и уступающая местным аналогам продукция – не безвыгодно для чиновников. Когда средства на программы внутреннего развития почти открыто разворовываются. Когда государственные средства бессмысленно (но не бескорыстно) обесцениваются в заграничных активах. Когда органы принуждения коррумпируются. Когда отсутствует системная политика закупки зарубежных достижений и мозгов, игнорируются собственные. Когда прибыли выводятся из страны через специально созданные для этого как системообразующие элементы оффшоры. Когда хозяева заграничных счетов сами становятся их заложниками, попадая под пресс шантажа замораживанием этих счетов при малейшем проявлении самостоятельности в решениях. Когда под эту экономику приспособляются образование и культура, а местная интеллигенция борется за углубление и защиту обслуживающей экономику «молодой демократии». Тем самым создается сословие прожорливых смолтаймеров, чрезвычайно выгодных зарубежным бенефициантам и наглухо закупоривающих малейшую возможность развития страны. Перспективы развития нет. Когда будут высосаны все соки, останется большая помойка с ползающим по ней туземным населением. Бывшими

бедняками и никому уже не нужными бывшими местными богатеями и начальниками. Вот и вся разгадка ситуации с нефтяной иглой и никогда не развивающимися сырьевыми экономиками.

В свое время за более короткий срок необразованные большевики горы свернули. Попробуйте догадаться с трех раз, почему у нас при всех достижениях постиндустриальной цивилизации ничего подобного не происходит даже на фоне интенсивной накачки нефтедолларами. Из-за сопротивления коммунистов? Из-за лени, дураков и плохих дорог? А может это логическое следствие созданной у нас в результате перестройки современной модели сырьевой экономики, описанной чуть выше? Общая атмосфера перестройки у нас как в анекдоте: молодой перспективный сперматозоид вырывается далеко вперед и вдруг останавливается с криком: «Нас предали. Мы бежим в задницу». В начале XX века в России было противоречие между неадекватным дворянским управляющим сословием (нереформируемость которого обеспечила их роль в эпоху дворцовых переворотов, о нее сломали голову и Павел I, и Столыпин) и стремительно развивающимися производительными силами, вызвавшее февральский переворот.

После криминальной экономической перестройки между производительными силами и коррумпированным государством такого противоречия нет. Власть диктует идеологию, а изменение общественного сознания меняет власть. Роль хранителя ключей от общественного сознания и монопольного знатока путей прогресса и дороги к счастью «среди сгущающегося мракобесия» у нас чуть ли не с петровских времен играет так называемая либеральная демократическая интеллигенция. Она всегда умело балансировала между свободомыслием и холуйством, сочетая безмерный апломб с полным отсутствием самокритичности и чувства меры. Вот уж от кого покаяния не дождешься! С каким упоением они раскачивали ситуацию и создавали почву революции, а потом с тем же энтузиазмом окунулись в изображение себя невинной жертвой.

Позвольте, а кто воспевал предреволюционный террор и рукоплескал оправданию Веры Засулич? За один год, начиная с октября 1905-го, в стране было убито и ранено 3611 государственных чиновников. Созванная в апреле 1906 года I Государственная Дума не смогла остановить террор, который наряду с различными формами революционных беспорядков охватил Россию в 1906 и 1907 годах. К концу 1907 года число государственных чиновников, убитых или покалеченных террористами, достигло почти 4500. Если прибавить к этому 2180

4500. Если прибавить к этому 2180 убитых и 2530 раненых частных лиц, то общее число жертв в 1906–1907 годах составит более 9000 человек. Картина поистине ужасающая.

Подробная полицейская статистика показывает, что, несмотря на общий спад революционных беспорядков к концу 1907 года (года, в течение которого, по некоторым данным, на счету террористов было в среднем 18 ежедневных жертв), количество убийств оставалось почти таким же, как в разгар революционной анархии в 1905 году. С начала января 1908 года до середины мая 1910 года было зафиксировано 19957 терактов и революционных грабежей, в результате которых погибло 732 государственных чиновника и 3051 частное лицо, а 1022 чиновника и 2829 частных лиц были ранены. За весь этот период по всей стране на счету террористов было 7634 жертв. Подсчитывая общее число жертв, необходимо принимать во внимание не только случаи политических убийств, совершенных до 1905 года, но также и теракты 1910 и 1911 годов, кульминацией которых стало смертельное ранение премьер-министра Столыпина 1 сентября 1911 года, учитывать последующие предприятия террористов, вплоть до последних зарегистрированных терактов в 1916 году. Кажется вполне вероятным, что в общем хаосе революционной ситуации значительное число терактов местного значения не было нигде зафиксировано, не попав ни в официальную статистику, ни в хронику революционного движения. Основанные на этом подсчеты дают оценку общего количества жертв революционного террора того времени около 17.000 человек.

Эти цифры не отражают ни числа политически мотивированных грабежей, ни экономического ущерба, наносимого актами экспроприации. Согласно подсчетам Министерства финансов, только с начала 1905 года и до середины 1906 революционный бандитизм нанес имперским банкам ущерб более чем в 1 миллион рублей (тех рублей!). За сопоставимые периоды общая сумма присвоенного по оценкам достигала 7 миллионов рублей. Отделить идейного борца за свободу от закоренелого уголовника – задача порой неразрешимая. Вдумайтесь: за исторически небольшой срок было убито до семнадцать тысяч человек, многие из которых играли заметную роль в обществе. Несколько дней – и кто-то из значимых политиков или чиновников убит. Даже на фоне современного международного терроризма это выглядит кошмарно, но из исторической памяти начисто вычеркнуто. Кто из всех щелей

и кухню раздувал революционный зуд и нетерпимость и создавал ореол героики и романтики радикализма? Точно так же, как их духовные братья перед Великой Французской революцией с ее Большим Террором. На их совести и Гражданская война, где схлестнулись красные реформаторы и белые реформаторы (давно обратили внимание, что Белое движение возглавляли люди, сделавшие карьеру на отречении царя и приходе к власти Временного правительства), своими благими намерениями погрузившие Россию во мрак и залившие ее морем крови. Пригодился привезенный из Америки на пароходе Троцким и его спутниками в кожаных тужурках опыт американской гражданской войны с насильственными мобилизациями, расстрелами отступивших подразделений, заложниками, убийствами недоносителей на дезертиров – преступные технологии стали одним из слагаемых победы красных.

Перестройку озвучивали духовные, а зачастую и прямые внуки сахаровых, афанасьевых и гайдаров революционной поры. Озвучили почти теми же словами и лозунгами, с которыми носились их упертые деды и бабки – ничему не научились. Скажем, у пресловутого А. Д. Сахарова, которого в политическом шоу нередко пробуют на вечно вакантную роль либеральной «совести нации», дед Иван Николаевич был активным кадетом, бабка Мария Петровна – под надзором за свою революционную деятельность. Теперь уже внуки погнали нас в светлое будущее, и опять «кинули». Опять никаких угрызений совести и требование покаяния от других. Был такой анекдот. Внутренний голос говорит ковбою: «Лезь на дерево». Лезет. «Отпусти одну руку». Отпустил. «Отпусти вторую руку». Отпустил. Внутренний голос: «Ха-ха-ха». Наш интеллигентский «внутренний голос» сам уже воспринимается сплошным анекдотом.

Скажем, при социализме интеллигенция гордилась своим умением читать в газетах между строк. Когда это умение с переменной властью внезапно пропало, стало ясно: прочитывали ровно то, что нашептывали зарубежные радиоголоса. Вот еще один анекдот: «Жил-был Иван-царевич. Собою хорош, силенка играет, голова на месте. Одно печалит молодца – вместо пупка у него винтик. Понятное дело, пошел он к бабе-яге: “Повернись, избушка, к лесу задом, а ко мне передом”. Научила она молодца. Пошел он в тридевятое царство тридешатое государство. Много подвигов совершил по пути. Добрался, наконец, до дуба заветного. Отрыл сундук, подстрелил выскочившего зайца да вылетевшую из него

утку. Достал из ее яйца чудесную отвертку, открутил ненавистный винтик – попа и отвалилась». Никого вам не напоминает?

Вместо винтика можете подставлять царя, советскую власть, империю. А это анекдот из жизни: жюри премии «Букер – Открытая Россия» за 2002 год включило в короткий список В. Сорокина, чтобы «выразить протест против травли писателя». Такое прихотливое понимание взятых на себя обязательств и ответственности. Или: приходит в московский ТЮЗ новый ну о-о-очень талантливый режиссер Генриетта Яновская – и вот уже весь архив театра сожжен во дворе, сняты со стен портреты всех работавших там актеров. Интеллигенция-с! Да о какой ответственности можно говорить, когда речь идет об интеллигенции. Немало сил на ее воспитание положено. Вот, скажем, история из начала 1840-х. Профессор Погодин, начавший издавать журнал «Московитянин», показал первый номер своему знакомому, графу А. П. Толстому (в доме у которого умер Гоголь). Посмотрев новое издание, Толстой сказал: «Журнал ваш запретят». В ответ на удивление Погодина граф пояснил: «*В нем слишком много православия и ясно чувствуется русский дух*». В этом уже часть объяснения. На доступе к публичной трибуне, на преимущественной ориентации журналов и издательств вырос и стал диктовать условия востребованный ими идеологический слой.

Настройкой системы средств массовой информации в наше время пришлось заниматься лично «серому кардиналу перестройки» Александру Яковлеву – получилось. Сейчас это в массе своей набор бессмысленных и бесполезных сообщений, односторонних, сбивающих с толку и дезориентирующих. Как реакция читательских масс – резкое падение спроса и подписки. Помню впечатление от первого попавшего в руки в начале восьмидесятых журнала *Time*: большая центральная статья на актуальную тему, кричащие заголовки ее разделов, замечательные фотографии. Читаю – ни на чем внимание не останавливается, нет информации. Думаю, ну не может так быть, дело в моем английском. Перечитываю. Нет, все верно. Текста много, а смысла ноль. Теперь и мы подтянулись к мировому уровню. Судя по прессе, питерской рок-тусовкой занимался лично перестроечный гэбэшный генерал Олег Калугин. Совершенно случайно, но очень вовремя для ведущихся преобразований прервались жизни важнейших эстрадных бунтарей того времени Цоя и Талькова. Важно, что мессидж был понят в общеперестроечном русле. Кажется, Газманов сказал, что жизнь разделилась на

«до убийства Талькова» и «после». Со сцены исчезло «Перемен! Мы требуем перемен!», «Кто вчера стоял у трона, тот и нынче там»,

или

«Господа-демократы, поспешите воскреснуть,
Выходите на суд одураченных масс:
Пусть ответят за все Чернышевский и Герцен,
И мечтатель Белинский, и мудрец Карла Маркс;
Пусть ответят и те, что пришли вслед за вами
Вышибать из народа и радость и грусть...»,

или

«Стоп! Думаю себе:
Тут опять загвоздка.
Кто вчера стоял у трона
Тот и нынче там.
Перестроились убудки
Во мгновенье ока
И пока они у трона
Грош цена всем нам».

Уже сказано: *«Вот это были мужики, Какие пели песни!!! Не то, что эти мудаки – Вознесенский да Резник».*

Такой же мессидж усвоили журналисты после убийства Холодова и Листьева. Достаточно смертей для раздумий получили предприниматели и политики. Да и не только они.

«Передовые» интеллигенты всегда жили несравнимо устроеннее прочих. Не чета, скажем, В. В. Розанову. Вспомните теперешнее старшее поколение – шестидесятников. Эти успевали и имидж вольнодумцев (в рамках дозволенного) поддержать и «Братскую ГЭС» (Евгений Евтушенко) с «Ланжюмо» о ленинской школе (Андрей Вознесенский) написать. Как известно, юный Евтушенко на горячей любви к Сталину был замечен и пошел в рост. А помните у Вознесенского: «Уберите Ленина с денег!». Всегда «выездные» на все готовые ручные бунтари. Взавшиеся за руки друзья. Чтоб не отерли от корыта поодиночке. Теперь уже забылось, в чем был секрет полных залов и стадионов времен их юности. Шестидесятиникам досталось отношение к поэзии, созданное творчеством поколения фронтовиков, чьи стихи, действительно, были вторым хлебом. Новая поэтическая «волна» растранила и проела чужой результат, проехала на послевоенном эмоциональном подъеме народа, дробя и девальвируя его. Были, были другие,

подающие надежды, но... Один провинциальный музыкант рассказывал в свое время, в каком был восторге, услышав впервые оркестр Большого театра. Не удержавшись, он высказался в присутствии местных знакомых о высочайшем уровне отбора в оркестр. На это маститый старожил заметил: *«Послушали бы Вы тех, кого не взяли!».*

Кто отбирает, тот и назначает в таланты и гении. В. В. Кожин писал о совсем других поэтах: Рубцов, Передреев, Тряпкин, Кузнецов. Тусовке нужнее Пелевин. Бредовая фантазия – вроде безногих (для уменьшения веса) космонавтов или училище имени Мересьева с урезанием стоп у курсантов – прокорм легче обеспечивает. Есть изумительный образчик раскрутки пустоты: «Черный квадрат» Малевича. Это изделие со всеми авторскими копиями закупил за миллионы известный музей. Интересно, как они его от подделок отличают?

Помните:

«Судьба моя ли не плачевна,
Ах, боже мой, что будет говорить
Княгиня Марья Алексеевна!».

Фразу надо чуть скорректировать: как бы Запад чего не подумал. Мистический трепет какой-то. Все так запущено. Тот же великий Набоков никому не нужен был, пока не написал свои записки педофила «Лолита». Если бы не было распиаренного суда над тунецем, кто бы знал сейчас великого Бродского? Без международного скандала с несогласованной публикацией романа за границей быть ли лауреатом Нобелевской премии Пастернаку?

Вот один из непридуманных анекдотов А. Жовтиса, иллюстрирующих глубинную интеллигентскую «что изволите-с»: *«В те годы мой одноклассник Иосиф Т. был заместителем директора областного краеведческого музея в нашем родном городе Виннице. Во время отпуска я навестил его. Случайно в разговоре возникло имя Можайского. “Возможно, ты не знаешь, – сказал Иосиф, – что он родом из наших мест. На Подолии было имение его родителей. Я даже организовывал фотографию нашего первого самолетостроителя”. – “Как это «организовывал»?” – “Надо было непременно найти дагерротип Можайского. Но снимков-то не сохранилось. Ни одного. И все же мы из затруднения вышли!” – “Как?” – “Отыскали фотографический портрет его двоюродного брата, кое-что на нем подправили (что-то там по части погон было не в порядке). Сошло! Ты этот портрет можешь видеть в любой книге о Можайском...”».*

Так переписывалась история науки, литературы, искусства и доказывалось все, что было угодно властям предрержащим. Похоже, автор не понял, что этот рассказ характеризует не только и не столько власть, сколько подлую плебейскую природу интеллигентского холуя. Посмотрите вокруг. Чем хуже описанного гордого фальсификатора превращенный средствами массовой информации в монстра Чубайс? Он сделал в точности то, что ему было заказано. Ничего личного – такая работа. Неоднократно сам этот заказной характер своей деятельности объяснял публично. Такой же интеллигент. Ни больше, ни меньше. Такое же воспитание получил, как и брат Игорь. Зачем же на него, бедного, всех собак вешать? По-справедливости надо всей интеллигенции раздать.

Казалось бы, подумаешь – книга, фильм – виртуальная реальность. Нет, точнее – виртуальное расширение и дополнение реальности, часть реальности. В смысле: часть собственного чувственного и интеллектуального опыта потребляющей публики. Основная часть для кого-то. Так что как раз реальность конструируется из выдуманных монстров и маньяков, крови и кала. Типичная ситуация: один молодой человек рассказывал, как сел за руль после длительной компьютерной игры со сбиванием пешеходов. Пришлось делать над собой вполне реальные усилия, чтобы не продолжать сбивать пешеходов уже вживую. Общество имеет право на самосохранение, а это автоматически приводит к необходимости отделения чуждых элементов. Без самоочищения общество с ускорением деградирует. Принцип *«нас не трогай и мы не тронем»*, получивший благозвучный псевдоним «политкорректность», может быть привлекателен на личном уровне. Скажем, разве нет логики в позиции талантливого советского кинокритика, объяснявшего примерно так: «Вы что, думаете, я не вижу, что этот фильм – халтура? Конечно, я легко могу разделить его в прессе под орех, но что тогда получается? Известно, что за сделавшей фильм бездарью стоит некий кинокритик. Через несколько месяцев в прокат выйдет крепкий фильм подающего надежды молодого режиссера, которого поддерживаю я. В ответ обиженный кинокритик не оставит камня на камне от нового фильма. Потеряем одного из штучных талантов ради борьбы с одним из моря серых ремесленников. Стоит ли оно того?».

На уровне общества это стагнация и распад. Была одна блестящая попытка в науке вырваться из этого порочного круга. Группа энтузиастов во главе с академиком Лаврентьевым сумела

пробить и построить в Сибири – подальше от корысти и склок – идеальное место для занятия наукой, Новосибирский академгородок. Конечно, во многом это была утопия. Однако каковы люди, и каковы их масштабы! К сожалению, как пел Высоцкий, настоящих буйных мало, вот и нету вожаков. Виртуальными мирами радуют не только Азимов или Шекли. Свой мир с похожими на земные атрибутами, но со своей перевернутой историей создал Резун-«Суворов». Свои миры с виртуальными историческими фактами и придуманными первоисточниками, на которых расцветают завораживающие события, создал коллектив фантастов Фоменко – Носовский и Ко. Собственную разновидность истории творит ушлый рассказчик Радзинский и прочая, и прочая.

Можно сказать, что интеллигенция – это маргинальная составляющая сообщества образованных людей, объединенная жаждой наживы и способностью проституировать и пресмыкаться за подачку, готовая порвать любого чужака, чтобы не появилось намека на переадресацию благосклонности благодетеля. Интеллигенция («кружковая интеллигенция», «странная группа людей, чуждая органическим слоям русского общества», «сонмище больных, изолированных в своей стране») обладает выраженной способностью к *самовоспроизводству*, ясной *выделенностью* среди других, некоей *общностью судеб* и т. д. Не путать с понятием интеллектуальная и творческая элита общества, от лица которой с разной степенью успешности выступают эти взявшиеся за руки друзья, являя еще один пример социальной мимикрии. Есть немало толковых совестливых людей, достигших высот в своей профессии. Что называется – соль Земли. Которые на сцену, скажем, выходят, чтобы научить, помочь, спасти. Но называть их интеллигентами уже язык не поворачивается: брэнд «интеллигенция» слишком попорчен за многие десятилетия, как, скажем, брэнд «грузинские вина».

Вот уместное наблюдение из публицистики: «Вторая точка зрения утверждает, что общество строится людьми логически, из соображений целесообразности, на основании заранее принятого решения. Здесь вполне можно, а часто и нужно, игнорировать исторические тенденции, народный характер, выработанную веками систему ценностей. ... Зато решающую роль играют те, кто обладает нужными познаниями и навыками: это истинные творцы Истории. Они и должны сначала выработать планы, а потом подгонять жизнь под эти планы. Весь народ оказывается лишь материалом в их руках. Как плотник из дерева или инженер из железобетона,

возводят они из этого материала новую конструкцию, схему которой предварительно разрабатывают. Очевидно, что при таком взгляде между “материалом” и “творцами” лежит пропасть, “творцы” не могут воспринимать “материал” как таких же людей (это помешало бы его обработке), но вполне способны испытывать к нему антипатию и раздражение, если он отказывается правильно понимать свою роль. ...Вот на этом-то пути и возникает общество, лишенное свободы, какими бы демократическими атрибутами такая идеология не обставлялась».

С другой стороны видит это явление А.Кустарева из вполне respectable на тот момент «Книжного обозрения» за 21 апреля 1998 года: *«Малая публика не заинтересована в резких переменах тематики общественной дискуссии. Малая публика не любит авторитетов со стороны: она любит их назначать сама. Она роковым образом склонна к стерилизации умственной жизни. Она особенно сопротивляется авторам, которые имеют полномочия превратить ее из “субъекта познания” в “объект познания”, то есть угрожают подорвать ее монополию на активную умственную роль в обществе»*. Очень похоже, не правда ли? И вполне относится к сегодняшнему дню этой газеты.

Подытоживая, можно сказать, что свой кредит доверия либеральная интеллигенция уже давно исчерпала. Так в чем же дело? Тем более, что помимо этой линии позднего Белинского, Чернышевского, Добролюбова, Михайловского, Лаврова, Шелгунова и т. п., было явление культуры безусловно более высшего порядка, представленное Киреевскими, Гоголем, Хомяковым, Тютчевым, братьями Аксаковыми, Самариным, Достоевским, Страховым, Леонтьевым и многое другое. Все очень просто. Есть в вопросе об интеллигенции один деликатный нюанс. Определенную печать на интеллигенцию, ее роль и отношение к ней накладывает присутствующая в ее составе еврейская составляющая. Что сразу накладывает на тему строжайшую цензуру.

И сто лет назад, в начале XX века, было то же самое. Как дипломатично писал В.В.Кожин, «в силу целого ряда различных обстоятельств и тенденций» установилось такое положение, что любое – именно любое – критическое суждение в адрес евреев оценивалось в интеллигентской среде как нечто совершенно недопустимое. Те, кто «позволял» себе высказать публично такое суждение, становились поистине отверженными. Уже сам запрет заставляет людей критического, научного склада ума искать

здесь недостающие ответы на вопросы. Первое направление поисков лежит на поверхности: главные отличия и связанные с ним преимущества и проблемы евреев, видимо, связаны с иудаизмом. Это не просто религия, но и вера в нацию – богоизбранную. Отсюда уверенность в своих силах, порой переходящая в манию величия. Отсюда же отделенность от остального мира, соприкасающаяся с манией преследования – которая сплачивает нацию. Это достаточно очевидно, но для солидности может быть подкреплено ссылками на авторитет дедушки Фрейда. В интеллигенции эти качества нашли благодатную почву и получили дальнейшее развитие.

Для революционных и вообще «смутных» эпох – когда неизбежно имеет место раскол внутри нации – типично или даже неизбежно выдвижение на первый план именно чужеродных сил и идей. Так, например, «просветительская» идеология, которая стала вдохновляющей основой Французской революции 1789 года, во многом сложилась под «иностранным воздействием»; в частности, мировоззрение родоначальника французских «просветителей» Вольтера сформировалась непосредственно во время его трехлетней эмиграции в Англии. Тем более это относится ко второму основоположнику революционной идеологии Руссо, который родился и вырос в протестантской Швейцарии.

Вот что пишет о Наполеоне выдающийся российский историк С. М. Соловьев: *«Корсиканец не принес в революционную Францию никаких государственных и общественных идеалов и убеждений; он был совершенно чист от них; чуждый происходившему вокруг него, интересам, боровшимся, сокрушавшим друг друга, он привык действовать по инстинкту самосохранения, бить, чтобы не быть убиту, взбираться наверх по трупам, чтобы не быть погребенным под ними. Привычка действовать по инстинкту самосохранения развила в нем хищнические приемы: притаяться, хитрить, плести пестрые речи для того, чтобы обмануть, усыпить жертву и вдруг скакнуть, напасть на неприготовленных; напасть врасплох, поразить ужасом – было любимым его приемом. Убеждение в необходимости действовать ужасом (террором) основано было на презрении к людям, как стаду, лишенному нравственной силы, и в убеждении этом он окреп, действуя в последние времена революции, когда сильные люди были покошены гильотиной и поколение измельчало нравственно, и Бонапарт не находил нужным с ним церемониться. Извне, в отношениях с другими народами, он тоже имел несчастье*

встречать постоянно людей мелких нравственно, гибких перед силой и приучался ими к насилию в слове и деле, и редкие исключения не могли сдерживать его, а только раздражали и заставляли еще сильнее высказываться печальные стороны его характера, врожденные и приобретенные». Основоположник российского марксизма Г. В. Плеханов сформировался в западноевропейской эмиграции. Наша либеральная интеллигенция – традиционные западники, что вполне понятно. Вслушайтесь – в этом выраженное противопоставление себя остальным. Чужеродность, особенно востребованная и реализуемая в смуту.

В состав ЦК в 1917–1922 гг. входили, по существу, эмигранты в Россию. Фактические эмигранты руководили карательными органами, играли важную роль в Красной армии. Сложилась своего рода единый «инородный» стержень, пронизывающий власть (в самом широком смысле этого слова) сверху донизу – от членов ЦК до командиров пулеметных подразделений. Как писал В. В. Кожин, *«берусь утверждать, что без этого “компонента” большевики не смогли бы победить, не сумели бы прочно утвердить свою власть».* Это – некая объективная реальность, составная часть технологии переворота. Часть жизни, которая, как и многое другое в современном мире, при неумелом обращении или игнорировании ее природы может привести к повторению катастрофы.

Вал грубых агиток в польском кино сопровождал начало псевдонародного движения «Солидарность». За этим стоят немалые деньги и намеренное попустительство властей. Волна дезинформации, накачанная японскими деньгами 1905 года, американскими деньгами Шиффа и могучим немецким денежным вливанием Парвуса, помогла опрокинуть в 1917 году вполне успешную страну и вознесла на обломках ничем путным не зарекомендовавшую себя партию, пустышку, с треском проигравшую ближайшие же выборы – в учредительное собрание. Напомню, к тому времени в руках большевиков – совсем не демократическим способом – оказались Советы, оставшиеся после фактического самороспуска Временного правительства единственной структурой власти. Других не было. Ни у кого! Именно поэтому их соперники практически не имели шансов ни в борьбе за власть, ни в гражданской войне. Та же Великая Французская революция едва ли была возможна без прелюдии в виде инспирированного Калиостро порочащего королевскую семью скандала с драгоценностями. Свобода слова сметает репутации, правительства и государства. Свобода слова без берегов плавно перетекает в информационную войну.

В медицине провозглашен принцип «Не навреди». Это медицина, там дело имеют с отдельными жизнями. Что делает слово – вы видите, здесь риски несравненно масштабнее. Однако вместо «Не навреди» нам внушают «Долой цензуру», «Свобода слова». Это-то что, глупость или предательство? Чтобы закрыть тему, часто подбрасывается каверзный вопрос: а как отделить необходимое для развития общества от неприемлемого, дайте критерий для цензуры. А вот дудки. Это обманка для наивных. Напомним: в сложных вопросах, где невозможны четкие критерии на все случаи жизни, давно уже используется метод экспертных оценок. Один из примеров – использование и развитие прецедентной системы в судебной практике США. Если ситуация уже изучена – используется старое проверенное решение. Если есть элемент новизны – принимается и вводится в систему новое решение, выработанное группой специально подобранных специалистов. Да и зачем цензура, если развит здоровый информационный сегмент. У нас же сейчас сосуществуют зачатки разных государственных систем. Есть государственные программы развития, ориентированные на создание сильного государства. Есть идеологическая машина, пронизанная страхом любых достижений: их можно принять за имперские замашки. Как в девятнадцатом веке наша, в полном смысле этого слова, великая культура умудрилась не заметить могучих свершений производительных сил страны, так и чахлая постперестроечная культура сумела выдавить из себя только чернуху и порнуху в начале пути, да гламур и глянец как венец усилий.

ХРУЩЕВ: СОЗДАТЕЛЬ ИМПЕРИИ ЗЛА

От горбачевского потопа оглянемся на хрущевскую оттепель. На фоне послевоенной растерянности и разочарования интеллектуалов Запада Советский Союз представлялся многим из них как некий монолит, утес, гордо возвышающийся надо всем. Конечно, нет пророка в своем отечестве – всегда «в чужой деревне девки лучше». Так перечитайте хоть западных. Вот Жорж Батай. «*В 1847 г. Маркс и Энгельс восклицали “Призрак бродит по Европе, призрак коммунизма” (первые слова «Коммунистического манифеста»).* В 1949 г. коммунизм перестал быть призраком, теперь это государство и армия (намного превосходящая все армии на Земле), плюс организованное движение, поддерживаемое в своей монолитной сплоченности безжалостным отрицанием всех форм личной выгоды. Поколеблена не только Европа, но и Азия; несмотря на свое военное и промышленное превосходство, прячась свои силы должна была даже Америка, и негодование, выражаемое ею в защиту ограниченного индивидуализма, плохо скрывает отчаянный страх. Сегодня боязнь СССР становится наваждением и лишает надежды всех некоммунистов. Кроме СССР, остальные страны нерешительны, неуверенны в себе, не обладают несгибаемой организаторской волей. По существу, остальной мир настроен против СССР в силу инерции: без всякого противодействия он отдается противоречиям, которые несет в себе сам; он проживает день за днем – слепой, богатый или бедный, но все равно угнетенный, – речи его превратились в бессильный протест – даже в стон».

Еще Кеннеди разделял взгляды экономистов – сторонников Кейнси и аналитиков ЦРУ, что СССР развивается быстрее, США, и к 2000 году превзойдет по валовому национальному продукту США, ибо плановый социализм эффективнее, чем рыночный капитализм. Те же Оруэлл и Хаксли писали вовсе не о коммунизме –

больно им надо было, они писали о своем обществе. В Советском Союзе сбило другое. Вот советский анекдот. Сидит чукча на берегу океана. Всплывает сбившаяся с курса американская подводная лодка. Поднимается на рубку офицер и кричит: «Do you speak English?» «Yes, of course. Да фиг ли толку». Сработал субъективный фактор: коммунисты не терпели никакой посторонней инициативы как угрозы личной власти, а сами потеряли тонус, увлеклись роскошью.

Вспоминается показательная простая история начала шестидесятых с новосибирской фирмой «Факел». В поисках путей ускорения научных исследований в Новосибирском Академгородке возникла рабочая бригада, внеурочно официально по договорам изготавливавшая оборудование для плановых экспериментов в институтах. Выигрыш во времени при тех же финансовых затратах оказался колоссальным. Довольно быстро все закончилось тем, что фирму закрыли, участников судили и посадили. Еще и гневные статьи в газетах о рвачах были. Институты за инициативу тоже получили свое.

Таких историй было немало и в сельском хозяйстве (Худенко и другие), и в промышленности. Если что-то и делалось – то связанное по рукам и ногам «мудрым руководством». Пусть МЖК – но при горьком комсомола. Постоянно в газетах шли материалы об изобретениях, потенциально дающих серьезный эффект, но застрывших намертво. Логика простая: друзья уже давно взялись за руки, чужой не пройдет. Все в свое время смеялись над китайцами с их идиотской культурной революцией, а зря. Китайцы многим пожертвовали, многое потеряли, но выиграли в главном. Убрали слой чиновников, работающих вместо дела на себя и ставший заслоном для дальнейшего развития. Варварство, дикость, Восток... Сначала казалось, что перестройка дает и нам такой исторический шанс, цивилизованно развязывает руки для работы. Куда там! Друзья взялись за руки.

Не надо недооценивать современную мифологию. В основе успешного государства лежит объединяющий миф. Иногда его называют национальной идеей. Зачастую, он весьма далек от реальной практики, как американский, с его равными возможностями и мессианской заботой о свободе. Основное наследие Хрущева – разрушение скрепляющего советского мифа справедливости и могучих совместных свершений, замена его на имидж тоталитарной империи зла. Помните у Галича: «Оказался наш отец не отцом,

а сукою». Речь здесь не просто о Сталине, а обо всей системе. Не складывалось никакого очищения, только слом. Проницательный Мао Дзедун после судьбоносного доклада Хрущева вообще перестал воспринимать его как политика.

Надо упомянуть и еще одного человека, сыгравшего важную роль в замене советского мифа на миф «империи зла», – Солженицына с концепцией глобального концлагеря. Это и есть его подлинная историческая роль: миссия глобального разрушителя и одного из главных злодеев современной истории России. Все взаимосвязано в этом маленьком мире. Известно, что первая публикация «Одного дня» – в «Новом мире» – была инициирована лично дорогим Никитой Сергеевичем. После этого Александра Исаевича начали вытаскивать на различные официозные мероприятия. Он вошел в роль и вкус, к нему присмотрелись. Вполне вероятно, что пока не поменялась политическая мода, основная канва «Архипелага» была наработана в архивах, куда пускают особо доверенных с особо важной миссией.

Во времена позднего Хрущева – раннего Брежнева ходил такой анекдот. К верховному правителю приходит тень его предшественника и вручает три пронумерованных конверта со словами: «Когда не будешь знать, что делать, вскрывай очередной конверт». Когда был вскрыт первый конверт, там оказалось написано: «Вали все на обстоятельства». Во втором конверте: «Вали все на меня». И в третьем: «Пиши три конверта». Да, большая смелость понадобилась Хрущеву для того, чтобы после тщательной зачистки архивов объявить с трибуны, какое гадкое наследие ему от прежнего руководителя досталось.

По завершении войны одним из первостепенных вопросов стало: куда направить, как обуздать фантастическую энергию и энтузиазм народа-победителя. Были политические процессы с использованием административного ресурса, устранение более сильного политического игрока, даже расстрел рабочей демонстрации. Наиболее тупой выбор. Основная солдатская масса – крестьяне – оказались без паспорта (считай – крепостные), и без того небольшие личные участки обкромсали (показал: знай свое место), работать заставили за «палочки» – практически ничем не обеспеченные трудодни. Победителей! Носом в грязь! Чем не оккупационный режим? Помните, как в фильме «Председатель» Мордюкова говорит Ульянову: «Нет, ты не орел». Куда уж тут при такой власти! Вместо выхода на новый уровень решали задачу

управляемости – в соответствии со своим потолком. Кстати, в основном этот подход касался коренной России. Например, к грузинам или прибалтам отношение было принципиально другим.

О направленности хрущевской идеологии и отношении к ней красноречиво свидетельствует известная частушка того времени:

С неба звездочка упала
Прямо милому в штаны
Пусть бы все там оторвала
Лишь бы не было войны

При Хрущеве идеология, мягко говоря, застыла, что на момент общественного подъема было равносильно предательству. Воцарился вульгарный марксизм. Есть прогрессивный пролетариат, а все остальные – учителя, организаторы производства, врачи, крестьяне, ученые, милиция, военные – бессовестно присваивают произведенный пролетариатом продукт. Никто не поправит этой фундаментальной несправедливости, кроме стоящей особняком группы товарищей – партии. Со стороны виднее! Они же нашли способ снять несправедливость – власть должна принадлежать им. Разумеется, с фабриками и заводами, землей, приисками. Учителя, организаторы производства, врачи, крестьяне, ученые, милиция, военные, чиновники – работают на своих местах, только получают меньше. Делит продукт и командует эта, непонятно зачем еще нужная, партия. Забавный нюанс: стоит рабочему немного подучиться, как он теряет свою прогрессивность и становится, скажем, гнилой интеллигенцией. Бред. Хотя и не большой бред, чем либерализм.

Это – идеология стратегического поражения, близорукой халавы. Но попробуйте назвать навскидку какую-нибудь толковую работу по критике либерализма хрущевского, да и последующего времени. А шуму-то сколько: идеологическая борьба, холодная война. Вот где застой, точнее – системный откат. Казалось бы, как здорово: человеческая жизнь – главная ценность. Но человек с такими идеалами изначально в позиции проигравшего: как обреченный потерять ее смертный. С другой стороны, малодушие и предательство сразу становятся оправданными и естественными. Уже простая сентенция о том, что мужчина должен посадить дерево, построить дом и воспитать сына куда как серьезнее и плодотворнее.

Почему Хрущев? В конце сталинской эпохи основные властные функции перешли к государственным структурам, а на третьестепенный пост руководителя партии попал этот политик

на букву Х. Потом не стало обеспечивавшего стабильность такой схемы Сталина, который на тот момент по многим оценкам был, как политик, на голову выше остальных. Начался передел власти. Тут-то неожиданно, но закономерно, пост Хрущева в партии оказался трамплином на самый верх: как всегда, организация побивает класс. Начался судорожный поиск места в структуре государства для вновь взявшей власть в свои руки партии – причудливая фантазмагорическая история параллельных с государственными, перетекающих из одной формы в другую, партийных управляющих структур. Кончилось это тем, что «продолжатель» оттепели Хрущева – Горбачев, провел решение об отказе партии (по бытующему определению структуры для завоевания и удержания власти) от властных функций. Прямо продолжатель Сталина оказался в этом вопросе. Только, в отличие от Сталина, продолжатель не создал взамен ничего путного. Если партия отказывается от власти, не значит ли это, что она сошла с ума?

Среди сопутствующих обстоятельств могло быть нечто подобное следующему. Судя по некоторым публикациям, народный герой маршал Г. К. Жуков вернулся из Германии не с пустыми руками. Но паче чаяния, через некоторое время пошли аресты высоких воинских чинов за такие вольности. В том числе генерала Крюкова, давшего показания: *«Жуков не раз называл себя спасителем Родины. Он говорил, что Родина обязана ему всем, а он ей ничем. В своем зазнайстве он дошел до того, что стал противопоставлять себя Верховному Главнокомандующему, бесстыдно заявляя, что заслуга в разгроме немцев принадлежит только ему, Жукову. И к разгрому немцев под Москвой Верховный не имеет никакого отношения, поручив все ему, Жукову. Это он рассказал и Погодину, который писал пьесу о разгроме немцев под Москвой. К тому же Жуков всегда относился враждебно к политическому аппарату в армии»*. Еще при Сталине вопрос по Жукову попал на заседание ЦК, после которого он оказался в серьезной опале. Видимо, Жуков и упредил свое возможное окончательное падение (и/или отомстил), поучаствовав с воинскими подразделениями в нейтрализации Берии.

Возможно, это участие сыграло решающую роль. А почва оказалась готова, когда Берия на совещании руководящего состава МВД в числе задач органов назвал особый контроль за чистотой рядов партийных органов. Это быстро стало известно партийной верхушке и вызвало негодование. Вынужденная командировка

Берии позволила секретно провести необходимую подготовку. Хрущев маршала устраивал, однако на Никиту Сергеевича, видимо, механизм собственного возвышения произвел неизгладимое впечатление. При первой же возможности он удалил своего благодетеля от рычагов управления аналогичным развитием событий. Что ж, нашлись другие. Даже терпевшая впоследствии Горбачева система отринула это лысое чудо.

Выразительная деталь: в отличие от Сталина, Хрущев читал чрезвычайно мало. Ему больше нравилось, чтобы для него читали вслух. Надиктованные пенсионером Хрущевым воспоминания оказались настолько бессвязными, что долго никто не брался сделать из них осмысленный вариант. Наконец нашелся американец, который предложил некий текст, считающийся теперь мемуарами Хрущева. По-видимому, именно Сталин был последним советским руководителем, умеющим и действительно много работающим с книгой. На Берии же отчетливо проявляется политическая обусловленность горбачевских реабилитаций. Его во время хрущевских репрессий осудили как агента иностранных разведок. Мало того, как будто специально для максимального маразма дополнили эти обвинения бредом о том, как он отлавливал и насиловал москвичек. И застрелили, пока он не успел ничем ответить. В отмене приговора по тем вздорным обвинениям уже и перестроечные гуманисты его родственникам отказали – торжество перестроечного правосудия!

Еще большим маразмом стало мстительное игнорирование Знаменосца Победы Варенникова при организации ельцинской администрацией празднования пятидесятилетия Великой Победы над фашизмом и военным потенциалом объединенной Европы. На его праздник – не их! Устранение Берии знаменовало перевес тех сил в партии, которые после войны прежде всего хотели пожить для себя. Оставалось подавить мелкие очажки государственников вроде «антипартийной группы Маленкова, Молотова, Кагановича и примкнувшего к ним Шепилова».

Вторая примета хрущевских времен – развращение правящего слоя, начало постепенной переориентации с имперских задач на красивую жизнь.

К перестройке банкротилась не идея. Сгнила изнутри как бы пораженная застарелым сифилисом партия. Подавилась полученными в подарок при подписании ненужных договоров зарубежными видеоманитофонами. Возможно, есть доля истины в байке о том, что результат последних выборов Генсека обеспечили его

разговоры «один на один» со стариками из Политбюро с обещаниями, от которых невозможно было отказаться. Типа поста Председателя Президиума Верховного Совета. Под каким-то предлогом был задержан вылет из США члена Политбюро Щербицкого, который заведомо проголосовал бы против Горбачева. Скрыли информацию о выборах от кстати оказавшегося в отпуске члена Политбюро Романова, который наверняка проголосовал бы против конкурента. В итоге Горбачев прошел с перевесом в один голос. Возможно, недалеко от истины промелькнувшее в печати мнение, что эти маневры были частью операции спецслужб США.

После отправки на пенсию неадекватного Хрущева, перед Брежневым встали очень запущенные вопросы. Прежде всего в области идеологии, где ему предстояло как-то выкручиваться из ситуации монстрообразной империи зла. Практически, главными достижениями сельскохозяйственной экономической науки того времени были теория неперспективных российских деревень академика Заславской (эдакий Лысенко в юбке) и план разворота на юг российских рек. Все привыкли к ярлыку «застой», но разве можно ориентироваться на ярлыки? На момент завершения правления Брежнева ситуация в стране и страны в мире стала бесспорно устойчивой.

Одним из наиболее преданных людей Брежнева был Андропов. Классика карьерного роста. Когда Брежнев с возрастом стал ослаблять хватку, нити влияния в стране начали концентрироваться у Андропова. Активно используя весь арсенал специфических возможностей своего ведомства, он превратился в реального закулисного властителя. Поэтому чем дальше, тем все в большей степени возрастной Генсек был именно ему и только ему необходим – разгадка сохранения старика при власти проста.

Растущее могущество Андропова в полной мере проявилось на деле Медунова. Этот хозяин края жил по тем же законам, что и, скажем, Горбачев. Только работа у Медунова была поставлена не в пример лучше. К нему постоянно наведывались высокие должностные лица и делегации – как-никак курортная зона и житница. Тут нельзя было поскупишься на хлебосольство, а статьи в бюджете под это не предусмотреть. В обеспечение таких расходов в каждом регионе существовала система поборов с ресторатов, магазинов, гостиниц и курортов. При этом приходилось закрывать глаза на не очень сильные прегрешения их админист-

рации. Понятно, это все хозяйственные нарушения. Но все знали правила игры. Если кто-то зарвался, все урегулируется потихому. Системе громкий скандал не нужен. Но вопреки всему, и ведомственной принадлежности в том числе, раскруткой этого непрофильного хозяйственного дела занялось ведомство Андропова. Это был уже не просто прямой вызов Брежневу, и даже не просто объявление о том кто в доме хозяин. Начался своеобразный реванш с элементами садизма.

Всем было известно, что Медунов – человек Брежнева. Генсек пытался возражать, но соотношение сил уже не позволяло. Скандал разразился. Андропов начал перегруппировку сил. Последовали алмазное дело, к которому притянули дочь Брежнева, и дело елисейское. Посадили зятя Брежнева – Чурбанова. Так же в свое время отыгрался Хрущев на Василии Сталине после смерти отца. Активно распускались слухи об уникальном сервисе из Эрмитажа, который якобы использовался на свадьбе сына Романова. Прошла провокационная демонстрация фашистов на Пушкинской площади, после которой на крючок попались отцы поддавшихся на провокацию участвовавших в ней юнцов. Были вызваны в органы по поводу хозяйственных нарушений тысячи чиновников. В связи с темной историей вокруг сына был выключен из игры Кириленко.

Андропов активно готовился к смерти Брежнева и последующему переделу власти, на полную катушку и совершенно беспринципно используя аппарат госбезопасности. Некоторые связывают с этой борьбой и нелепую смерть Машерова, имевшего серьезное влияние. Очень вовремя и не без загадок покончил счеты с жизнью близкий к Брежневу заместитель Андропова Цвигун, что развязало последнему руки в алмазном деле. Андропов своего добился. Он стал Генсеком, №1. Тут-то и начался настоящий застой. Брежневские программы были свернуты. Кстати, в Политбюро на сельское хозяйство был посажен как раз Горбачев. Развитие прекратилось. Тогда и был заложен фундамент просчитываемого экономического кризиса, который предвидели многие. Об этом даже в дневниках по определению далекого от макроэкономики кинорежиссера Андрея Тарковского есть записи. Из активности властей того времени в памяти народ остались только облавы в магазинах, парикмахерских и банях для отлова оказавшихся не на работе соотечественников.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, ЛИБЕРАЛИЗМ И ОЧКОВТИРАТЕЛЬСТВО

Глобализация, как считают американские специалисты, предполагает существование обязательств, которым должны подчиняться другие страны. Уже сам этот термин – «мощный инструмент убеждения, риторический прием, которому – в отличие от различных явлений внутренней политики не существует противодействия».

В высших кругах политического руководства Америки существовало устоявшееся мнение, что только при условии распространения глобализации на всю планету лидирующее положение США сохранится на бессрочную перспективу.

По мнению экспертов Пентагона, та часть современного мира, которая восприняла модель глобализации, предложенную США, вполне может быть управляема невоенными средствами и, прежде всего, средствами информационного манипулирования. Та же часть населения планеты, которая не восприняла процессы глобализации, должна быть силой «колонизирована».

Ключевой парадигмой этой стратегии является тезис «Невключенность представляет опасность» (*Disconnectedness defines danger*). Так, например, режим Саддама Хусейна был опасно удален от глобализирующегося мира, от его правил поведения, его норм и связей, которые связывают страны в единый, подконтрольный США, механизм. Эта война является, по мнению некоторых экспертов, важным поворотным моментом, с которого Вашингтон начинает реализовывать свою новую стратегию доминирования в эпоху глобализации.

Вместе с тем, аналитики Пентагона считали, что будущее современное мир будет определяться именно теми регионами планеты, в которых глобализация уже стала неотъемлемой частью жизнедеятельности общества. Эта часть планеты в новой геополитической концепции носит название «функциональное

ядро». Весь остальной мир, не охваченный процессами глобализации, в соответствии с предложенным подходом обозначен как «неинтегрированная брешь». Некоторые эксперты называют эту Брешь «озоновой дырой глобализации», через которую в цивилизованный мир прорывается зло и ненависть. Прежде всего, в Брешь включены острова Карибского моря, фактически вся Африка, Балканы, Кавказ, Средняя Азия, Ближневосточная и Юго-Западная Азия, большая часть Юго-Восточной Азии.

Эксперты Пентагона, говоря о развитии масштабной антитеррористической операции вооруженных сил США, подчеркивают, что основная цель начатой глобальной операции – сокращение или полное уничтожение Брещи, что позволит установить полный контроль США над всей территорией планеты в рамках масштабной кампании всеобщей глобализации.

В этой связи эксперты Пентагона заявляли, что истинная причина войны с Ираком не в том, что Садам Хусейн тиран, и не в том, что его режим поддерживал террористические сети. Реальная причина состоит в том, что складывающаяся не в пользу Америки экономическая и политическая ситуация в мире вынуждает администрацию США иметь дело со всей Брешью как со стратегическим пространством, из которого исходит смертельная угроза самому существованию Америки.

Современная тенденция формирования нового мирового порядка и системы международной безопасности показывает, что основой его выбрана однополярность, центристская военно-блочковая модель. России в ней места нет. При этом проводимый в отношении России курс направлен на решение двух основных задач:

во-первых, устранение в лице России, все еще обладающей мощным экономическим, военным и научно-техническим потенциалом, сильного конкурента, препятствующего в расширении прозападного мирового порядка в различных регионах мира;

во-вторых, обеспечение свободного доступа к ее сырьевым, научно-техническим и природным ресурсам.

Современная внешняя доминанта – глобализация – выступает, по сути, как новая версия неокOLONИализма, обеспечивающего ускоренное развитие для «избранных» на базе выкачивания чужих ресурсов. Ее концептуальная оболочка не выдерживает проверки практикой, но вполне успешно внедряется с помощью нарабатанного инструментария холодной войны и силового давления. Глобализация – это вовсе не процесс расширения числа стран с

открытой экономикой и якобы вытекающая отсюда возможность свободного обращения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы таким образом, словно государственных границ не существует. Как видим, не в этой словесной шелухе дело.

Пройдемся немного по другим концепциям современной либеральной идеологии.

Демократия. Прежде всего, вариантов демократии очень много. Практически в каждой стране – свой. Иногда они не похожи до неузнаваемости. Кроме прямой демократии есть, скажем, система выборщиков или, вообще, пропорциональное представительство от слоев населения. Есть президентская республика, а есть парламентская. Никому не мешает, как в Великобритании или Испании, одновременное существование при демократии короля, парламента и премьер-министра. Источником власти Романовых у нас был народ. Молодого Алексея Романова выбрали на царство после Смуты. Не считается отступлением от демократии введение в определенных ситуациях режима чрезвычайного положения. Американская демократия допускала на определенном этапе рабство, а затем до шестидесятых годов двадцатого века сегрегацию негров. В России 1993 года совершенно законной процедурой лишенный президентства Ельцин вернул себе власть с помощью прямого насилия, расстреляв и распустив – как матрос Железняк учредительное собрание – легитимную Думу вместе с находившимся там легитимным Президентом, на тот момент Руцким. И остался оплотом демократии.

Даже так называемые тоталитарные государства – гитлеровская Германия и сталинская Россия – при внимательном рассмотрении не выпадают из числа демократических государств. Все необходимые институты там были на месте, и худо-бедно функционировали. Просто советская идеология представляла собой практический ответ на неразрешимые на тот момент в рамках системы внутренние вызовы капитализма, а более позднее явление – фашизм – в свою очередь – во многом был реакцией на проблемы и вызовы уже не только капитализма, но и социализма. Значит, они должны быть уничтожены не только физически, но и идеологически. Хотя бы с помощью ярлыков. Да мало ли какие еще варианты можно рассматривать, включая не очень известную широкую публике народную монархию. Демократия в сложившемся виде сегодня наверху в силу дарвинистского отбора. Как и в живой природе, побеждает чаще всего не лучший. Когда-то,

при недемократическом строе, умели при необходимости даже победителю Александру Невскому указать: вот, князь, прямая дорога, прощай.

Принцип священной частной собственности как бы забывает, вычеркивает из жизни другие виды собственности. Заявляемая терпимость по отношению к вероисповеданиям и мировоззрениям делает неотличимыми первых и последних, пророков и мошенников. Противопоставление личности и государства вкупе с провозглашением частной собственности священной подталкивают к формированию морали коррупции и кормушек. Теперь зачастую чиновник вынужден брать взятки: если коллеги узнают, что он не берет – вылетит с работы как белая ворона. *Nothing personal, strictly business.* В смысле – прямая личная корысть. Отсюда восприятие должности единственно как кормушки. В рамках либерализма борьба с коррупцией – нонсенс, очковтирательство. Законы не решают ничего, потому что они реализуются опять же через чиновников. Как в анекдоте: чтобы не воровали, все должно продаваться через автоматы – но и выручку должны изымать тоже автоматы. Выход из этого якобы порочного круга прост и естественен. Либерализм и обрел силу как раз тем, что вводил систему оправдания и пропаганды тотальной корысти верхов. Перестроечное государство выступало как некая суперкрыша, которая, как типовая «крыша», имеет имидж защитника, но на деле не имеет других намерений, кроме собственного пропитания. По-настоящему, новое – хорошо забытое старое.

Уже на Западе появляются идеи восстановительного правосудия, использования внушенного чувства стыда. Понадобились ссылки на исследования, чтобы напомнить прописную истину: «если правонарушителю становится совершенно очевидно, что люди, которых он любит, уважает, которым в значительной степени доверяет, решительно не одобряют совершенное им преступление, то он с большей вероятностью будет испытывать угрызения совести и желание исправить содеянное». Естественно, те же психологические механизмы могут и предупредить преступление. Для этого надо снять тупой тормозящий либеральный пресс «урви, до чего дотянулся» и перейти к стратегическому пониманию денег как инструмента, что связано с более высоким уровнем целеполагания на уровне государства и общества. Да и на личном уровне тоже. Наработок здесь достаточно. От религиозных и до «пятилетку в четыре года» и обывательских понятных

«построить дом, посадить дерево и вырастить сына». Человек, что бы он не делал, всю жизнь строит свою среду обитания. В каком-то смысле это и есть карма. Мысль – кирпичик в свое сознание: дурная мысль – трухлявый кирпичик, здравая – прочный. Дело – вклад в развитие или распад. Меценатство – это, в конечном счете, тоже часть создания собственной среды. Если для получения денег занимался разрушением – твоя карма будет адекватной. Деньги не пахнут – смердит репутация с душком.

Либерализм подталкивает к необорудованному захоронению токсичных отходов – а почему бы и нет? Либерализм нас кормит технологичными изделиями в макдональдсах, сумевших вырастить в помешанной на спорте и здоровье Америке поколение толстых. Либерализм вместо системы здравоохранения строит систему продвижения пилюли необязательных услуг. Либерализм на место культуры, для усвоения которой всегда нужны усилия, строит систему потребления технологичного продукта – простого как мычание. Получите на прилавки предметы, внешне похожие на фрукты – но без вкуса, и столь же технологичное и столь же бестолковое псевдомясо. Вот типовой состав обычной современной вареной колбасы: 30% – птичье мясо, 25% – белково-жировая эмульсия, 25% – соевый белок, 10% – мясо, 8% – мука – крахмал, 2% – вкусовые добавки. При этом птичье мясо – не свежая курятина, а «сырье» – мороженые брикеты непонятного производства. Эмульсия – размолотые в кашу субпродукты, кожа, жир и прочие отходы производства. Добавляемые в колбасу мука и крахмал – это, чаще всего, бракованный, некачественный товар. Либерализм дает выигрыш для малой группы, когда все остальные – не либералы; он – система халявы, продвижения за счет остальных. Формальная победа, когда все стали либералами, закрывает источник халявы, становится настоящим поражением либерализма. Деньги на первом месте – это либерализм. Но деньги – просто один из инструментов.

Задачи, решаемые с помощью этого инструмента, связаны с концепциями более высокого порядка. Смысл жизни – куда там либерализму! Присмотримся внимательнее к либеральной Америке. Страна победившего шовинизма, возведенная в культ демагогия, нарастающий экспансионизм – продолжать можете сами. При всем этом либеральное пустозвонство обеспечивает прекрасную идеологическую дымовую завесу. Другие отбрасываются назад, создается масса проблем, зато власть предержавшие получают очередную

копеечку. Вместо общего рывка далеко вперед. Вот секрет успеха, мечта идиота: все в дерьме, и тут выхожу я в белом смокинге. В кино на место Висконти, Вайды и Бергмана, Иоселиани и Тарковского строго по либеральной схеме приходят Тарантино и «Тупой и еще тупее». Либерализм выжимает из кино искусство и превращает в набор аттракционов для возгонки адреналина или полового гормона. Есть даже теоретическое обоснование: посмотрите на Японию. Там рабочий отпахал смену, пришел домой, поел, посмотрел порнографию и спать. На следующий день опять вкалывает! Надо и у нас так!

Биографии и творчество наиболее тонко чувствующих режиссеров – суперзвезд мирового кинематографа – полны психических аномалий. Как-то у нас промелькнула информация о заключении американской психологической ассоциации на фильмы – лауреаты «Оскара». По их мнению, каждый из призеров того года наносит непоправимый вред психике посмотревшего его подростка. Вовсе не мир сошел с ума. В сумасшествии талантов другая логика – это реакция на искаженный, перевернутый мир либерализма. По идее, не менее остро это должно воздействовать на другую, гораздо более многочисленную категорию талантов с чувствительной психикой – на детей.

Вот швейцарский психотерапевт Алис Миллер: *«Однако человек не может жить без правды, за это приходится расплачиваться тяжелыми заболеваниями... Предпосылки для здорового развития ребенка могут возникнуть лишь в том случае, если его родители выросли в здоровой атмосфере. Тогда у него появляется чувство защищенности, способное породить доверие к себе»*. Она говорит о *«незримой, но, тем не менее очень страшной тюрьме нашего детства»*. Естественно, у психологической проблемы есть социальные корни. Известная составляющая развития той же Америки – демографическая экспансия негров и латиноамериканцев. Вырисовывающаяся перспектива белого населения раствориться и поглотиться этим валом связана вовсе не с размерами половых органов. Это результат либерального отношения к женщине и ее самореализации в обществе. Карьерная шлюха вчистую проигрывает хранительнице очага.

Посмотрим на ситуацию с другой стороны. Некоторые экономисты уже пишут, что традиционная экономическая теория малополезна для объяснения того, как на самом деле функционирует современная высокотехнологичная экономика. Действительно, как может модель, абстрагирующаяся от производства, денег и

почти от каждой из определяющих характеристик современной экономической жизни, объяснить что-либо из того, как члены современного продвинутого общества удовлетворяют свои материальные потребности? Традиционная экономическая теория обретает смысл только тогда, когда становится ясным, что она использует не экономическую, а политическую аргументацию. Последняя звучит следующим образом: экономическую систему можно рассматривать как саморегулирующийся механизм, который требует незначительного или вообще не требует вмешательства государства для обеспечения наилучших результатов. Действительно, вмешательство государства, вероятно, ухудшает функционирование экономики, поскольку любые решения, базирующиеся на динамике политической системы, будут хуже тех, которые рынок принимает самостоятельно. Из саморегулирующейся, по большей части, природы рыночной экономики следует, что роль государства в экономических вопросах можно и следовало бы резко ограничить.

Экономика как часть системы идей, господствовавших в ведущих промышленных странах более 200 лет, имеет дело только с первой частью вышеизложенного силлогизма. Что касается бытия рынка как саморегулирующегося механизма, реальность опровергает такое представление. Экономисты установили, что рынок может потерпеть неудачу с губительными последствиями в целом ряде случаев. Сюда относится снабжение небезопасными продуктами, неоправданное распределение дохода, загрязнение окружающей среды, а временами даже коллапс экономики в целом...

Мифы, будь то божественное сотворение мира или саморегулирующаяся природа рынка, не могут быть основой научного исследования чего-либо, кроме природы самих мифов...

И все-таки одно дело – развивать аргументацию в политической теории, основанной на модели государства, которая может быть эмпирически подтверждена историческим ходом вещей, и совсем другое дело – распространять мифы об эффективности рынка, чтобы остальная часть общества не делала попыток обратиться к государству за решением своих экономических проблем. Первое оставим политологам. В то время как второе, как бы ни казалось оправданным беспокойство экономистов в качестве свидетелей исторического процесса, разбивает все надежды экономики когда-нибудь стать наукой.

Одна из любимых перестроечных тем – доносительство в России от Большого террора до Перестройки как некий исключительный

феномен. Не будем привлекать пример Германии. Вы читали «Граф Монте-Кристо»? Как Эдмон Дантес попал в тюрьму накануне свадьбы? Да просто его соперник в любви так увел у него девушку, ничего личного. Смотрели современные встречи со зрителями ведущих артистов балета? Помните их рассказы о том, что конкуренты запросто могут перед быстрой сменой на спектакле одежду испортить, а то и битое стекло в пуанты насыпать? А как ведет себя цивилизованный американец. Вот он едет на своей машине и видит, что едущий впереди выбрасывает в окно пустую пачку из-под сигарет. Он обязательно запишет номер машины и при первой же возможности позвонит куда следует. Это никто не считает доносом. Он участвует в поддержании порядка. Или вот еще рассказ из жизни. Американец тепло провожает загостившихся русских друзей и заботливо спрашивает, не помешает ли выпитое вести машину. Получив должные уверения и распрощавшись, американский друг идет к телефону и сообщает куда следует: в машине номер такой-то за рулем пьяный водитель. Не доносит – выполняет свой гражданский долг. После освобождения Франции в ходе Второй мировой войны развернулась активная борьба с коллаборационизмом, где немало амбиций ой как потешилось. Считал ли кто-нибудь – какую часть доносов составили умненькие мерзавчики, которые таким образом освобождали под себя комнату в коммунальной квартире, или расчищали себе место для карьерного роста, или убирали конкурента в амурных делах. И какую часть продвижения этих доносов обеспечивали пришедшие в органы делать карьеру такие же мерзавчики?

Одна из любимых либеральных сентенций: если ты такой умный, то почему такой бедный? Да потому, что умный просчитывает последствия. Как ближние, так и отдаленные. Тупому же лишь бы схватить, а там хоть трава не расти – после нас хоть потоп. Производитель фальшивых лекарств сегодня обгоняет добросовестного работника. Захват работающего производства выгоднее развития своего. Работа на истощение ресурса оборудования выгоднее обновления производства.

Понимают изъязыки либерализма даже далекие от оппозиционности издания. Вот что опубликовало в свое время приложение к «Независимой газете»: «Пресловутый “Вашингтонский консенсус” (свод писаных и неписаных правил «свободного рынка», который обязателен для участников международных переговоров)

налагает запрет на любые экономические, социальные и культурные программы, чреватые дефицитом государственного бюджета. Отсюда неизбежное сокращение расходов на образование, культуру и социальные программы. В то же время именно дефицитное финансирование обеспечило экономический рывок сегодняшних мировых лидеров. В США до сих пор выделяют субсидии сельскому хозяйству, усиленно кредитуют науку и образование. Однако что позволено победителям – запрещено побежденным. «Вашингтонский консенсус» – это средство предотвращения экономического, научного и культурного реванша стран «третьего мира», включая нас с вами.

Чтобы у нас не было возможности поднять голову, нас учат, что рынок – это гарант процветания. Дескать, был бы рынок, остальное приложится. Многие питали эту иллюзию и в отношении литературы. Дескать, освободите литературу от государственной опеки, и она расцветет моментально. Освободили. И оказалось, что «свободный рынок» – это система выбраковки всего сложного, самоценного, неутилитарного.

В 1962 году в предисловии к английскому изданию своей книги «Либерализм» Мизес писал: *«Сегодня принципы философии либерализма XIX века (добавим – и XVIII тоже – Авт.) почти забыты. В континентальной Европе их помнят немногие. В Англии термин “либеральный” используется преимущественно для обозначения программы, которая только в деталях отличается от тоталитаризма социалистов. В Соединенных Штатах “либеральный” означает сегодня комплекс идей и политических постулатов, во всех отношениях противоположных тому, что под либерализмом подразумевали предыдущие поколения. Самозванный американский либерал стремится к всемогуществу правительства, является твердым противником свободного предпринимательства и отстаивает всестороннее планирование, осуществляемое властями, т. е. социализм... Немногих честных граждан, осмеливающихся критиковать эту тенденцию к административному деспотизму, клеймят как экстремистов, реакционеров, экономических роялистов и фашистов. Считается, что свободная страна не должна допускать политическую активность со стороны подобных “врагов общества”».*

Если коммунисты еще ждут, когда придет народ и расставит все по местам, то для остальных свежая фенька есть: средний класс все обеспечит. Это, оказывается, основной стабилизатор

общества. Те, кто зависит от всего, начиная от каприза работодателя и налоговой инспекции до банка и суда. Те, кого есть чего лишить и чем прижать.

В механизме воцарения либерализма нет ничего нового. Вспомните хотя бы победное шествие христианства после того, как оно овладело ключиком к власти предрержащим. Всякая власть от Бога, человек – раб божий (в язычестве – божьи дети, почувствуйте разницу), страдай на земле и после смерти тебе воздастся за твое смирение: бог терпел и нам велел, знай страх божий. Как просто, но – сработало. Это было рычагом настоящего переворота в системе властных отношений в пользу оказавшихся на тот момент у кормила. И порождавшее систему прежних властных отношений язычество было выжжено огнем и мечом вместе со всей культурой и основными носителями культуры, накопленной к тому времени. Как Александрийская библиотека. Вместе даже с лекарствами – травниками. Кроме свидетельств античной Греции и Рима практически ничего не осталось. Античную культуру сейчас считают основой, фундаментом всей европейской культуры. А представьте себе их в нашем положении. Представьте, как они безуспешно пытаются реконструировать облик Зевса и спорят: был ли богом скота Посейдон, оперируя такими же крохами, как оставшееся у нас от Перуна и Сварога. Папа Римский Иоанн Павел II принес извинения от лица католической церкви за дела инквизиции. Православная же церковь так и продолжает считать свои деяния непогрешимыми. Было такое торжество православия: поставить церковь на месте разоренного языческого капища. Прямо большевики какие-то с Домом Советов вместо Храма Христа Спасителя. Победитель может рассказывать историю. Поди теперь, разберись, кто был прогрессивнее, цивилизованнее или ближе к Богу. Это только в идеалистическом дарвинизме наблюдается неуклонный прогресс, и выживают наиболее приспособленные. Неисповедимы пути Господни.

На этом кровавом истреблении инакомыслия ожесточенная нетерпимость христианства притупилась, а с победой и потерей этого врага вдруг исчезла главная движущая сила и началась медленная агония. Концепции жизни брэнной, как подготовки (досадной задержки) на пути к жизни вечной, оказалось недостаточно, чтобы занять место полноценного поводыря по жизни, духовного пастыря. Христианские мученики, умертвляющие плоть отшельники, столпники и пустынники постепенно перестали

быть образцами для подражания. Христианская связь зачатия и греха вызывает у большинства подсознательное сопротивление: зарождение новой жизни снова воспринимается скорее как светлое чудо. Остальным пора обращаться к психоаналитику. Серьезной проблемой для светского восприятия и приятия Христианства выступает его устанавливающая психологические барьеры и провоцирующая комплексы поглощенность историей единственного народа. Порой по тексту священного писания концепция богоизбранности вступает в прямое противоречие с современными законами. *«Если исказить христову веру, – говорил Достоевский на вступительном слове перед чтением главы о Великом Инквизиторе, – соединив ее с целями мира сего, то разом утратится и весь смысл христианства, ум несомненно должен впасть в безверие, вместо великого Христова идеала созиждется новая Вавилонская башня. Высокий взгляд христианства на человечество понижается до взгляда как бы на звериное стадо, и под видом социальной любви к человечеству является уже не замаскированное презрение к нему».*

Отстраненность от мирской жизни – вовсе не удел любого учения. Для примера процитируем один из трактатов Талмуда, древней книги Библейского народа. *«Существует четыре разновидности посещающих дом учения: тот, кто приходит, но не учится, – он заслуживает похвалы за сам факт посещения; тот, кто учится, но не приходит – он заслуживает похвалы за учение; тот, кто приходит и учится, – благочестивый человек; тот, кто не приходит и не учится, – дурной человек».* Кто так наставляет православных? А вот для объемности картины иллюстрация из другого жанра, еврейский анекдот. Приходит бедный еврей к раввину и жалуется: «Семья большая, квартира маленькая. Тяжело. Что делать, Ребе?». «Всели к себе тещу и приходи через неделю». Через неделю: «Еще тяжелее стало. Что делать, Ребе?». «Всели к себе козу и приходи через неделю». Через неделю: «Совсем невмоготу. Что делать, Ребе?». «Отсели козу и приходи через неделю». Еще через неделю: «Спасибо, Ребе. Все наладилось. Никогда так счастлив не был». Тем же японцам вполне языческий культ почитания предков несколько не мешает развиваться как современное высокотехнологичное государство. Как ни крути, не на пустом же месте (а может как раз потому, что природа не терпит пустоты) появились у нас все теперешние секты. Однако у них тоже работает территориальный принцип. Стоит уйти православию, сразу его

место займет другой. С центром за границей и с привычным презрением к не таким – значит, нецивилизованным – аборигенам с их культурой и историей. От этой сферы зависят такие деньги, что не переведутся армии циничных дельцов, пробивающих свой культ.

Еще в XIX веке многое о сегодняшних идеалах понятно было. С точки зрения Победоносцева, реальный механизм парламентаризма никак не оправдывает связанные с ним надежды на справедливое государственное устройство. В своем практическом воплощении он выворачивает наизнанку декларируемые принципы. Результат его функционирования оказывается прямо противоположным теоретическим ожиданиям. *«По теории парламентаризма должно господствовать разумное большинство; на практике – господствуют пять – шесть предводителей партий ... По теории, убеждение утверждается ясными доводами во время парламентских дебатов; на практике – оно не зависит нисколько от дебатов, но направляется волею предводителей и соображениями личного интереса. По теории, народные представители имеют в виду единственно народное благо; на практике – они под предлогом народного блага и на счет его имеют в виду преимущественно личное благо свое и друзей своих. По теории – они должны быть из лучших, излюбленных граждан; на практике – это наиболее честолюбивые и нахальные граждане. По теории – избиратель подает голос за своего кандидата потому, что знает его и доверяет ему; на практике – избиратель дает голос за человека, которого по большей части совсем не знает, но о котором натвержено ему речами и криками заинтересованных партий».*

Моментом голосования начинается и заканчивается демократия для населения.

ДЕРГАЯ ЗА ХВОСТ АМЕРИКАНСКИЕ МИФЫ

Современная, якобы информационная, цивилизация имеет в основе иллюзии и миф. Американский миф – это общество равных возможностей для американцев, Америка как колыбель и вместилище цивилизации, мессианская идея защиты свободы во всем мире и, что не менее важно, inferнальный враг, империя зла – это Российская империя – СССР – Россия. После того, как Россия в результате «перестройки» утратила лидирующие позиции и перестала восприниматься как достаточный враг, Америка испытала сильный дискомфорт. Трагические события 11 сентября восстановили нарушенную полноту американского мифа. Вновь появился демонический, коварный враг. Все встало на свои места, Америка резко прибавила обороты. Ксенофобия, схема «свой, близкий – цивилизованный; чужой, другой – варвар, враг» хорошо известны и по Европе.

Эта идеология глубоко вошла в их историю, культуру, менталитет. Европа выступает как клановый термин. Поэтому новый враг мог чуть потеснить старого – Россию, но не вытеснил из западной мифологии. Вот ключ: логика их развития не выявляет сколь-нибудь заметных тенденций и интересов в изменении отношений к нам. Можно сказать резче: США – страна победившего шовинизма. С другой стороны, она во многом – информационный мираж. Вспомните, скажем, знаменитые рейгановские «звездные войны» в гонке вооружений. Когда закончилась информационная накачка, за ней оказалась пустышка. Очевидно, невозможно приблизиться к дележке пирога на кухне глобализации в такой компании за счет сдачи позиций. Желание мира и добрых отношений с народом Америки этих экономических реалий не меняет. Идеология нашей «прогрессивной» интеллигенции, считающей, что если нас не любят, значит, мы недостаточно виляем хвостом, является

одной из серьезнейших наших проблем. Культивируемый ими миф России, как безнадежно отставшей страны с нецивилизованным рабским прошлым – психологический мазохизм, деградация, форма политического самоубийства выжившей из ума самовлюбленной прослойки. Устремленное в будущее общество должно иметь в основе позитивный миф. Это как в спорте. Побеждает та футбольная команда, которая выработала и сохранила дух победителя.

Дух страны кроется в истории. Поэтому так важно, кто ее пишет. Одни и те же события в разных изложениях меняются неузнаваемо. Вот пример страны, которая началась с уничтожения коренного населения и его самобытной культуры; долгое время пополнялась ссыльными преступниками; обеспечивая себе дешевую рабочую силу, обескровила целый континент и чудовищно изуродовала его дальнейшую историю. При этом немалая часть невольников пошла на корм акулам при перевозке через океан, а остальные остались в рабстве уже после отмены на Руси крепостного права. Страна спокойно заключала огромное количество мирных договоров с местными племенами только для того, чтобы тут же их не без выгоды для себя нарушить. Сказав финансировавшим развитие региона странам сакраментальное «было ваше – стало наше» после знаменитого Бостонского чаепития, страна не постеснялась назвать это войной за независимость. Кстати, в поддержку молодой демократии, вызвав недоумение всего мира, была отправлена Александром II и благополучно прибыла в Нью-Йорк после завершения основных событий российская эскадра. После выхода из Союза 13 штатов юга затеяла безосновательно называемую Гражданской захватническую войну, которую историки до сих пор внятно оправдать в интересах победителя не могут.

Мало кто вспоминает об американских концентрационных лагерях для лиц подозрительной национальности в начале второй мировой войны, а вот о послевоенных комиссиях по расследованию антиамериканской деятельности, о процессах над инакомыслящими и запретах на профессию – так называемая «охота на ведьм» – старшее поколение наверняка помнит. Страна совместно с Англией смела с лица земли гражданский Дрезден, провела немотивированную, уничтожившую мирное население преступную атомную бомбардировку японских городов Хиросима и Нагасаки; устроила резню во Вьетнаме с преступным использованием напалма и дефолиантов. Ходом и результатами расследования убийства

своего Президента Джона Кеннеди оставила грязное черное пятно на своей юридической и политической системе; насчитывает семь только официально признанных попыток убийства только одного лидера только одного суверенного государства – Кубы.

Продолжать можно бесконечно. Чем, если не сумасшествием, считать их бойкот московской Олимпиады 1980 года, ставший ударом, а то и крушением жизненных планов, для большой группы именно американских спортсменов. Только попробуй послушаться с этой демократией. Один попробовал. Шахматный вундеркинд и гордость Америки Роберт Фишер принял участие в бойкотируемом чемпионате мира в Югославии. Давно уже нет Югославии, а его еще долго травили по всему миру: мессидж все должны усвоить. Во французском фильме 2002 года «11 сентября» есть новелла всемирно известного кинорежиссера Кена Лоуча, где рассказывается о перевороте в Чили и участии в этом США: по их указке для создания недовольства в народе вдруг стали пустыми прилавки (знакомый и нам элемент схемы), а после смены власти под руководством американских инструкторов начались такие попытки инакомыслящих, что все сделанное фашистами в войну меркнет. Страна с дурной наследственностью. Тормоз мирового демократического развития.

Представьте себе такой альтернативный вариант истории. Международный трибунал по военным преступлениям где-то в конце пятидесятых годов. На скамье подсудимых – США. Выступает с прамбулой обвинитель от Германии.

«Символично, что мы заседаем в стенах древнего Дрездена, разрушенного бессмысленными с военной точки зрения варварскими массированными бомбардировками, повлекшими массовую гибель гражданского населения – ни в чем не повинных людей – женщин, стариков и детей. Детей – уникальных безвинных творений природы, будущих врачей и учителей, строителей и ученых – которые никогда уже не раскроют свои дарования. Безнаказанность чудовищного преступления против человечности привела к следующей, не вмещающейся в уме трагедии – уже атомной бомбардировке мирных японских городов Хиросима и Нагасаки. Изверги в человеческом облике одески выживших на долгую мучительную смерть. Это особый садистский склад ума, который невозможно ни понять, ни принять. Но можно раскрыть условия формирования этих врагов человечества. Расизм для США – образ жизни. Формальная

отмена рабства практически не изменила униженного, бесправного, подчиненного беспросветного положения негритянской части населения страны. Откровенной дискриминации до самого последнего времени подвергаются индейцы, мексиканцы, японцы, китайцы и многие, многие другие. Политическая элита США формировала свои стереотипы работы в начале своего пути, повсеместно и постоянно нарушая и разрывая свои договоры и договоренности с индейскими племенами. Страна практически с момента своего появления превратилась в постоянный источник напряженности и войн – начиная от аннексии у Мексики образовавших впоследствии штат Техас территорий и вторжения в Панаму. Свое политическое оформление это получило, в частности, в доктрине, известной как *Raх Americana* или Америка для американцев. Главным образом усилиями США мировому сообществу навязывался откровенно тупиковый либеральный путь развития, против которого вынуждена была столь резко бороться Германия. Только сейчас стали известны полные размеры расходовавшихся Штатами на пропаганду и дезинформацию сумм. Чудовищные средства были брошены на раздувание преодоленных ныне проблем развития Германии и на затушевывание великого завоевания – создания единой Европы. Мечты, оставшейся в наследство со времен Великой Римской Империи германской нации. Только сейчас всем стало понятно, что послужившая поводом к вступлению в первую мировую войну гибель огромного океанского лайнера с американскими гражданами была сознательно спровоцирована американскими же властями. Только сейчас стало известно, что о движении японского флота к Перл Харбору за несколько дней до нападения сообщили американцам австралийские военные. Только сейчас выяснилось, что послуживший поводом для начала войны с Вьетнамом инцидент в заливе был провокацией американских спецслужб. Только сейчас стали достоянием мировой общечеловечности объемы разработок американцев в области биологического и химического оружия и мерзкие планы их использования. Эти преступления против мирового сообщества и человечности во имя мира и будущего гармоничного развития не могут быть прощены и остаются безнаказанными. Страшная угроза миру человечеству должна быть нейтрализована».

Кошмарно звучит? Не волнуйтесь. Мы прекрасно помним, что Америка на самом-то деле оплот демократии и образец для подражания.

Апломб Америки и старушки Европы обеспечивается способностью не замечать то, что опровергает их неумные вселенские амбиции. Судя по книге «Взгляд на всемирную историю», Джавахарлал Неру, живя в Индии, воспринимает территориально более близкого к нему Чингисхана величайшим военным гением и вождем в истории, в сравнении с которым Александр Македонский и Цезарь кажутся незначительными. Порядок во взаимоотношениях между управляющим и управляемыми у монголов был тогда настолько простым и честным, прочным и надежным, что даже смерть правителя ничего не меняла в этих взаимоотношениях: как Империя расширялась, так и продолжала расширяться и без Великого Хана. Превосходную управляемость обеспечил ряд политико-административных преобразований, из которых, пожалуй, самым выдающимся было создание Ясы, кодекса степных уложений – письменно зафиксированной конституции. Главный секретариат руководил деятельностью имперских министерств и ведомств и курировал работу управленческих структур в улусах чингиситов. К работе в этих ведомствах привлекались образованные люди разных национальностей и вероисповеданий. Согласно точке зрения археологов, успехи монгольских ханов зиждились на городах, подобных Кара-Коруму, которые служили металлургической и военно-продовольственной базой Чингисхану и Удэ-гэю. Монгольская империя просуществовала почти три столетия, что гораздо больше, чем это обычно происходило в истории. А во времена крестовых походов Европа столкнулась с развитой ближневосточной цивилизацией, которая научила не только арабским цифрам, но даже и личной гигиене. Еще в те времена, когда Ромул и Рем питались молоком волчицы, а Моисей готовился вывести своих сородичей из Египта, почти весь юг занят был уже поседевшими от забот строительной жизни и утратившими способность к наступательной борьбе Китаем и Индией.

У ВСЕХ СВОЙ ПУТЬ, И КАЖДЫЙ – ОСОБЕННЫЙ

Российский менталитет, если хотите – русская национальная идея, проявляется в известном «на миру и смерть красна», «в могилу с собой не унесешь», в венке, который можно сломать только по пруту. Кумулятивный эффект возможностей совместной работы отпечатан в памяти крепко. Как невозможно объяснить любовь не любившему, так не объяснишь коллективизма западному индивидуалисту. Давший блестящие результаты как инструмент холодной войны, либерализм показал у нас за прошедшие почти два десятка лет свою несостоятельность как руководство к действию. Почему же либерализм до сих пор успешно определяет ход жизни на Западе? Да в том то и дело, что у них «во имя торжества либеральных ценностей» каждая проблема разрешается по ситуации, без обязательного применения либеральных экономических догм и идеологических клише. Каждый случай – исключение. Вопиющие противоречия нашей жизни с либеральными установками преподносятся как неизбежная плата за прогресс. Копирование изгибов доктрины развития той же Америки абсурдна как для самих Соединенных Штатов, так и для нас.

Мировой опыт показывает, что выигрывают как раз изучившие ситуацию и реализующие творческие адекватные решения, а не страдающие комплексом двоечника энтузиасты списывания. Азбучная истина: нужна адекватная реакция на меняющуюся ситуацию. Конечно, гораздо проще и доходнее повторять модные штампы и ссылаться на либеральные цитатники. Примерно этим и занималась «прогрессивная» российская интеллигенция последние лет двести. Когда очередной раз иллюзии не выдерживали соприкосновения с жизнью, властители дум по известной схеме: «если теория противоречит реальности – тем хуже для реальности», обижались на эту жизнь, на народ, на кого угодно, кроме себя. Ни извинений, ни покаяния, ни выводов. Маленький штрих из девят-

надцатого века. В России грандиозные свершения, масса талантливых деловых людей; а в романах и в прессе – «темное царство», город Глупов, чеховское нытье. В лучшем случае – Обломов. Вот тебе и мозг нации. Просто два мира. Такое общество напрашивалось на потрясения. Есть еще одна составляющая того, каким должно быть устойчивое государство. Для простоты можно сослаться на «Тюремные тетради» Антонио Грамши. В них он сформулировал свою теорию гегемонии, согласно которой государство не может длительное время существовать, если большинство подданных это государство отвергает. Достаточно просто не помогать этому государству, рассматривать его как стихийное бедствие. Серьезный материал для рассуждений на эту тему дает проведенная в свое время Махатмой Ганди в Индии компания ненасильственного сопротивления англичанам. Есть известный пример из другой области: забастовка авиадиспетчеров, при которой они просто начинают работать строго по правилам – в результате работа стопорится. У нас реформаторы ненавидят страну за то, что она – не Америка, оппозиция – за то, что стали возможны такие реформы. Предприниматели – за то, что им работать не дают, работники – что деньги не платят. Власти планируют развитие до 2010 года, которое практически полностью игнорируется как искусством, так и масс медиа. Сложно предсказать перспективы?

Тонкое это дело. Господствующим мифом американского общества, вплоть до прихода Р. Рейгана в Белый дом, был миф о том, что социальная жизнь подобна соревнованию по бегу. Эта метафора, пущенная в оборот президентом Л. Джонсоном, оказывала серьезное влияние на общественное сознание и далее, в период администраций Никсона, Форда и Картера. Подразумевалось, что жизнь есть соревнование, где каждый сам за себя и победа одного означает поражение другого. Правила этого соревнования не вполне справедливы, поскольку люди изначально обладают разными возможностями. Фактическая же, а не теоретическая справедливость должна быть установлена за счет создания льготных условий для слабых и ограничений для сильных. Таким образом, «точкой отсчета» для общества становится уровень самого слабого «участника соревнований». Эта метафора подразумевала даже большее. Соревнование являлось соревнованием не на жизнь, а на смерть всех против всех – фактически гражданской войной. Скорость, сила и ум одних американцев работали в ущерб другим соотечественникам. Правительство было дискриминационным по

сути: поощряло одних и чинило препятствия другим, причем самым преуспевающим!

И, наконец, образ соревнующихся обозначал, что равенство «как факт и как результат» было делом случая. Такое понимание общества и места человека в нем порождало в людях многочисленные вопросы о бессмысленности этих соревнований и вело к апатии и нигилизму. Рейгану с помощью риторики удалось радикально изменить ситуацию. Он создал новый миф, новую метафору в применении к социальной жизни Америки – метафору партнерства. Она означала, что общество есть кооперация свободных и ответственных друг перед другом индивидуумов, что успех приходит не к тем, кто борется в одиночку, но к тем, кто объединяется с другими. «Сила и мудрость других – преимущество, а не вред». Партнерство стало символом рейгановской администрации. Это слово было отштамповано на ее законах, отпечатано на ее программах. Значение всех вещей изменилось. Свободное предпринимательство, например, стало рассматриваться не как нажива и эксплуатация, а как институцированная кооперация между поставщиками и потребителями. Смена мифов, произведенная Рейганом, имела колоссальное значение для американского общества.

Всегда были и теперь есть такие персонажи, типа Борового или бывшего министра иностранных дел (!) Козырева, которым хоть кол на голове теши – будут повторять, что добрый Запад всегда ждал нас с распростертыми объятиями и чистым сердцем, мы же, глупые, не понимаем своего счастья. Значит, есть у них на то свои причины. А есть фактический материал. Если копнуть чуть назад, в XIX веке главнейшей угрозой мировому положению Великобритании считалась Россия. Англичане и вели себя соответственно. Немецкий план «Барбаросса» вполне в этом же ряду. Россия долгое время (не десятилетия, а века) была в зарубежной историографии объектом дискурса не просто Иного, но чужого и опасного, конституирующего Иного (Constituting Other). В эссе «О бедствиях и убожестве малых европейских государств» венгерский мыслитель Иштван Бибо отметил особую психологическую черту народов этого региона – экзистенциальный страх, переживаемый на коллективном уровне, страх перед реальной или воображаемой угрозой гибели национальной общности в результате лишения государственной самостоятельности, ассимиляции, депортации или геноцида. Этот страх был связан сперва с турками,

позже с немцами, в некоторых случаях с поляками, позднее и с Россией. Германию перестали воспринимать как непосредственную угрозу после Второй мировой войны, Турцию – много раньше. Этот, воспитанный веками непредсказуемого, часто катастрофического, развития, экзистенциальный страх последние полвека был сконцентрирован на СССР и перенесен после 1991 года на современную Россию. С приходом Рейгана к власти связывают начало эры глобальной борьбы за общественное сознание народов с использованием новейших информационных технологий на основе координации деятельности всех государственных, коммерческих структур и спецслужб США.

Либеральное понимание свободы слова удобно как инструмент для сохранения микрофонов за теми, кто к ним прорвался. Эту свободу и ее уклон можно достаточно четко определить и взвесить, исходя из распределения средств масс-медиа. Вопиющий результат – референдум по Конституции, которую никто не читал. Это похлеbbe будет пресловутого осуждения непрочитанного «Доктора Живаго». Даже там речь шла в основном не о содержании романа, а о политических последствиях его публикации на Западе. Судя по некоторым воспоминаниям, не будь этой публикации – роман спокойно вышел бы у нас. Есть вопросы, которые не выносятся на референдум. Например, чему равняется дважды два. То же относится и к Конституции. Тоталитаризм – отдыхает. В своем стремлении легализовать захват собственности реформаторы перемудрили: проголосованная на референдуме Конституция недействительна (да и по сути аргументов голосовавших, и по общему тону предшествовавшей пропаганды голосовали только лишь за то, что Конституция нужна – не за ее содержание), а значит и правовой базы обладания разворованным в ходе приватизации нет. Другой вопрос – что дает передача общей собственности в частные руки. Известный вопль из подворотни «отдай, тебе же лучше будет» был когда-то как бы само собой разумеющимся главным аргументом. Но есть функция собственника и функция управляющего. Реально предприятием занимается управляющий, качества которого и рамками, в которые он поставлен, определяется результат. Дело не в форме собственности, а в правилах игры и дележке прибыли. Собственник и инвестор – тоже разные функции. Отличие частного собственника и государственного в одном: государственный то, что положил бы в карман частник, передает в бюджет. Вот и все.

Есть такое старое слово – нувориш, т. е. внезапно обогатившийся. Презрительное наименование временно богатого человека, от которого стоит ожидать любых глупостей, набор которых можно проиллюстрировать анекдотами о «новых русских» или их реальными «подвигами», что почти одно и то же. Скроенное под производство государство работает куда лучше. Обратите внимание: у нас народная собственность была только в управлении у энтузиастов перестройки. Решение о разделе собственности и формах этого раздела – уже функция собственника, т. е. народа. Раздел собственности управляющим по собственной инициативе незаконен и преступен. А долговременный экономический эффект оказался просто опустошительным.

Общий сегодняшний контекст пока далек от созидательного. Надуманность категории «свобода слова» особенно очевидна на фоне вопросов доступности информации, представленности точек зрения, достоверности и общественной важности, возможности выделить важное из потока второстепенного. Один уровень – смакование дедовщины в армии или хрестоматийный прохожий, кусающий собаку. Другое дело – анализ ключевых явлений в интересах развития страны и воспитание духа созидателя и победителя.

Лозунг входа в цивилизованное сообщество оказался успешным пиаровским ходом, но бездарным целеполаганием, плохо увязанным с критериями национальных интересов. Уже в формулировке – недооценка и унижение собственного прошлого, из которого надо входить в «цивилизованное», а также абсолютная ценность вхождения, независимо от цены и получаемого места, собственная пассивная позиция просителя, неалгоритмичность. Удовлетворяя жалкое тщеславие слабых политиков конца прошлого века, эта практика принесла стране большие потери и косметические приобретения. Помните: *«На хватуна не нужен нож – ему немного подпоешь – и делай с ним что хошь. На жадину не нужен нож – ему покажешь медный грош – и делай с ним что хошь. На дурака не нужен нож – ему с три короба наврешь – и делай с ним что хошь»*. В который раз руководители оказались мелки и несамостоятельны, недостойны своего народа, не сумели использовать попавшие в их распоряжении фантастические ресурсы и обеспечили себе лишь место на помойке истории. Их бессмысленная жизнь – суета сует, пыль, которую развеет ветер и смоеет целительный дождь. После голых королей осталось «раз-

деленное в себе царство» с кабальными долгами за бессмысленные канувшие во мгла международные займы и с переведенными в карманы потоками, некогда составлявшими бюджет страны. А собственно, почему за горбачевские выкрутасы, злоупотребление служебным положением, превышение служебных полномочий, злоупотребление доверием мы должны расплачиваться? Пусть он и его наследники платят. Полученные от Южной Кореи 100 000 долларов ему пришлось отдать – небось, что-то другое еще осталось.

Сегодня завораживают своим цивилизационным масштабом и безапелляционностью, лишая способности мыслить, глобализация и антитеррористическая политика. Забываются неоднозначность критериев и многовариантность мирового развития, слабая конкретика, ангажированность решений, заикленность на тактических вопросах и шкурных интересах основных идеологов. Есть простой и понятный подход к международным делам – политика государственного эгоизма. Иными словами, всегда надо ясно понимать, что дает стране то или иное действие на международной арене.

Вхождение в Европу ... Домонгольская Русь была одной из самых передовых стран своего времени. Во времена, скажем, Андрея Боголюбского все русские князья были двоюродными-троюродными братьями правителей остальной части Европы. Павел I за время своего недолгого правления успел на правах старшего партнера поучаствовать в основных европейских политических интригах времен своего недолгого царствования. Вмешалась смерть – связанная слабым пунктиром с посольством проигрывавшей ему в политических играх Англии. И в те времена для обеспечения результата наши соседи ничем не гнушались. Помеченный отцеубийством мистик Александр I по контрасту с убитым стратегом особенно вопиюще бесцельно тратил силы и солдатские головушки на полях Европы, по-горбачевски вернув ни с чем русские войска из лежавшего у ног Парижа. Такой же человек мира Александр II заложил основы развития Соединенных Штатов, отдав им владения Российско-Американской компании на Аляске с уже разведанным золотом и благодатную Русскую Калифорнию с фортом Росс и склонив чашу весов в их сторону в так называемой войне за независимость немотивированной посылкой к далекому континенту российского флота. В начале XX века Россия входила в четверку наиболее промышленно развитых

стран мира, в Европе – в тройку. Послевоенный Союз крепко в Европе стоял. Предперестроечный спад в развитии на фоне германского после Первой Мировой войны или американской Великой депрессии не выглядит чем-то угрожающим.

После примера Китая возврат на лидирующие позиции не кажется беспрецедентным. Была бы политическая воля. Отечественный автор начала прошлого века писал: *«Простая справедливость требует признания за всемирными завоевателями и нашими жизненными соперниками англо-саксами одного неоспоримого качества – никогда и ни в чем наш хваленый инстинкт не играет у них роли добродетельной Антигоны. Внимательно наблюдая жизнь человечества в ее целом и оценивая каждое событие по степени влияния его на их собственные дела, они неустанной работой мозга развивают в себе способность на огромное расстояние во времени и пространстве видеть и почти осязать то, что людям с ленивым умом и слабым воображением кажется пустой фантазией. В искусстве борьбы за жизнь, т.е. политике (сравните с перестроечным ленивым «искусством возможного» – Авт.), эта способность дает им все преимущества гениального шахматиста над посредственным игроком. Испещренная океанами, материками и островами земная поверхность является для них своего рода шахматной доской, а тщательно изученные в своих основных свойствах и в духовных качествах своих правителей народы – живыми фигурами и пешками, которыми они двигают с таким расчетом, что их противник, видящий в каждой стоящей перед ним пешке самостоятельного врага, в конце концов, теряется в недоумении, каким же образом и когда им был сделан роковой ход, приведший к проигрышу партии?»*.

Упования радикалов на панацею – придуманный рынок, который сам все наладит – уходят в прошлое так же, как оппозиционный бред о народе, который однажды проснется и сметет все ему мешающее. Если советы престарелых корифеев или рецепты из обязательных книг не работают, может, пора искать другие? В нашей стране всегда хватало талантов, которым по плечу сложнейшие задачи. Многим за державу обидно, но масса одиночек ничего не решает. Какими структурами мы объединены? Компартия – вялое анемичное чисто пиаровское образование, нейтрализующее значительную часть политического спектра с традиционными ориентациями. Чтобы оттенить место и роль руководства компартии, уместно вспомнить предельно несимпатичную внешность Полозкова,

подобранного в свое время на пост руководителя компартии России как будущего проигрышного оппонента для проведения Ельцина на пост Председателя Верховного Совета России через выборы. Хороша партия, до сих пор не давшая внятного ответа о причинах краха своего и вверенной ей страны. Горбачев их, видите ли, обманул. Уроки не извлечены. Опять к очередному Горбачеву с вами приедем, куда же еще?

На роль наиболее массового протестного движения претендовал когда-то и Фронт Национального Спасения. Если кто помнит, на пике протестных настроений они имели всенародную поддержку и собрали потрясающий массив заявлений сторонников, в том числе от руководителей крупнейших промышленных комбинатов и командиров воинских округов. По инсайдерской информации, все заявления были благополучно украдены из кабинета народного депутата Ильи Константинова. Рассказывают, машинами вывозить надо было. Как раз в преддверии больших чисток 1991 и 1993 годов. Кстати, помните прохановское «Письмо к народу»? Там самое главное шло после текста – четыре телефона для составления списков недовольных режимом. А эти списочки куда делись? Еще одну значимую часть политического спектра – национальные настроения – занял в свое время Русский национальный собор. Организация с опытнейшим администратором во главе и продекларированной, практически неограниченной финансовой поддержкой системы бирж «Алиса» медленно и тихо рассосалась, не оставив после себя ровным счетом ничего. Это только часть только политического спектра, на котором пообжигались равнодушные. Пастушок уже достаточно раз прокричал свой призыв: “Волки!”.

На информационном поле национальную русскую тему закрывает «Русский вестник» с выходцем с интернациональной Старой площади Сениным во главе. Не удивительно, что его содержание превращается в долгий заунывный рассказ о том, как нас постоянно обижают, и как мы в ответ стойко сидим и решительно плачем. Кстати, помните скандальные идеи о национально-пропорциональном представительстве и сгинувшего в тюрьме после скандального спора в ЦДЛ одного из пропагандистов этих идей Смирнова-Осташвили? Конечно, как политическая идеология в современном мире, это бред или провокация. Но если провести социологический мониторинг значимых страт нашего общества, скажем, начиная с уголовной и заканчивая политической, сло-

жится некий инструментарий оценки благополучия и роли наций в рамках государства. Любопытно, окажется ли при таком взгляде Россия сегодняшняя реально русской страной? Выступают ли в современной России какие-то нации как определяющие, как некая команда, проект?

Менталитет сегодняшнего нашего правящего слоя многое определяет. Видимо, прошло время первоначальной эйфории от полученной власти и богатства. Деньги достались слишком большие, они требуют определенного обслуживания и не терпят слабаков.

ОБЩЕСТВО ТОЖЕ ИМЕЕТ ПРАВА

Что бы ни говорили о правах личности, человек все равно остается существом общественным. Общество является средой обитания и условием существования человека. Это – один из важнейших и тонких продуктов эволюции, движущая сила цивилизации, субъект дальнейшего развития. Сюда замыкаются социальные программы, здесь залог устойчивости власти или база для переворота. Психологически обусловленная потребность человека в самоидентификации и идентичности, необходимость соотношения себя с определенными социальными группами – известные в социологии как аффилиция – явления объективные. Пора отказаться от вошедшего в привычку противопоставления прав личности и общества. Это тривиально, но на самом деле права личности существуют только лишь и настолько, насколько в состоянии обеспечить их общество. Общество и государство являются механизмом обеспечения прав личности. Лозунг прав личности превратился в современном мире в инструмент потребительства, эгоистичного использования общества в качестве дойной коровы, способного разрушить что угодно.

Но общество тоже имеет свои права, вне которых немислимы права личности. Скажем, общество не выдерживает большой процент балласта. Поэтому: не хочешь жить по законам общества – не жди от него подачек. Это очень демократично и без всякого ущемления свобод. Общество по определению должно иметь волю, силу и внутренние механизмы для поддержания единства и борьбы с центробежными силами. Социальная мимикрия выросла в зловещую проблему. С сожалением приходится констатировать, что иммунная система общества подорвана и требуется решительное вмешательство для его оздоровления. Старые механизмы самонастройки и очищения с основой в системе морали и нравственности и реализуемые через традиции, национальные культуры и обычаи, сильно размыты. Восстановлением и гармонизацией

общества в целом заниматься стало практически некому.

Искусство коммерциализировано, социальная значимость считается дурным тоном. Партии в тенденции – парламентского типа. Министерства и ведомства ограничены своими предметными рамками. Негосударственные организации и фонды решают конкретные, узкие или конъюнктурные задачи. Массовые пиаровские мероприятия раскручивают и разбалтывают общество, превращая его во флюгер, поворачивающийся вслед за любым дуновением. Однако цена легкой управляемости – потеря качества управления, примитивизация самого общества, распыление его потенциала, потеря темпа и перспектив. Ценности, опоры, которые необходимы для возрождения, отшлифованы веками и тысячелетиями. Базисных ценностей немного – труд, духовность, защищенность и свобода, семья. У человека должна быть сверхзадача, смысл и наполненность бытия. Пусть земное существование конечно, оно – великий дар, которым надо распорядиться достойно. Ограниченность потребления, превращение в чавкающее двуногое – жалкий удел. Возвышает соприкосновение с Вечным, ощущение сопричастности, исторической ответственности, корней. Та же коррупция уничтожается развитием общества, силой духа, неприятия ее, а не показушными репрессивными мерами.

Вся наша сегодняшняя разруха не экономического происхождения. Она, как обычно и бывает – в головах. Требуется камертон, способный настроить общество на нужный лад. Вот раньше пели:

Поднимись, поднимись
 Ну, иди, не стой на месте.

 На чужом плече не висни,
 Наклонись вперед и сам.
 Ветер жизни, ветер жизни,
 Но не кланяйся ветрам.
 Не проси его, чтоб стих он,
 Вечный штиль коварный сон
 Подберется к сердцу тихо,
 И уснешь – таков закон

Замеченный многими симптом: вытеснены из публичного употребления такие понятия, как ответственность и репутация. Для завершившегося этапа и ушедшего поколения политиков это

понятно: шел глобальный бескомпромиссный передел собственности. Идеологическая работа и средства массовой информации энергично подгонялись под обеспечение этого процесса. Такой угар не мог длиться долго. Заметны признаки отрезвления. Однако какое-то время еще придется настойчиво напоминать, что политик и журналист – это не просто способ зарабатывать деньги. Ответственность перед обществом в этих профессиях трудно переоценить. Но политика часто не прямолинейна. Так, приходу к власти Кастро американцы не мешали в свое время только потому, что он клялся на каждом углу в верности идеалам демократии и желании поучаствовать в походе против коммунизма.

Честь и достоинство, ответственность перед обществом и потемками принципиально важны и в бизнесе. Иначе крах: спаивание, торговля наркотиками, порнография и другие сверхдоходные, но столь же смертоносные виды деятельности вытеснят социально значимые. Эта тенденция все заметнее и вполне вписывается в халаявную инфантильную идеологию либерализма. Секты, фашисты, сатанисты – тоже симптомы, тупиковые больные пути поиска истины в радикальной темноте. Одна из наиболее серьезных проблем: выросшая на ложных, преходящих, связанных с конъюнктурой исторического момента идеалах молодежь окажется не приспособленной к напряженной борьбе за достойное место в будущем сложном, интересном мире, не сможет реализоваться сама и не обеспечит старость поколениям отцов и матерей, передавшим так бездарно эстафету жизни. Вот вполне западная формулировка законов жизни. Организация человеческих обществ, по-видимому, подчинена единому основополагающему правилу: сильные стремятся властвовать и эксплуатировать слабых, а самые сильные – создавать империи, размеры которых ограничиваются только географическими условиями и человеческими возможностями.

В нашем обществе нарабаталась перенасыщенность шлаками и тромбами, оно перестает с ними справляться. Что неизбежно будет происходить в запущенной стадии, общество предчувствует: потрясения. Китай явил в прошлом веке варварский, восточный вариант своими «ударами по штабам» с последующей чисткой хунвейбинов, затем цзаофаней. В итоге удушающая хватка местной «интеллигенции» была ослаблена. Эта сложная комбинация общественных преобразований позволила в дальнейшем обеспечить блестящий результат: Китай выходит в мировые лидеры.

Экстремальная ситуация в России в первой половине прошлого века вызвала к жизни жестокие отчаянные меры, расчистившие дорогу развитию – страна сумела выстоять в войне против объединенного промышленного и военного потенциала “цивилизованной” Европы. Пронесло, а ведь все могло пойти вразнос, привести к варианту Кампучии. Сильная рука, слабая рука – детали. Сильная рука у нас постоянно присутствует: когда в перестройку проводились так называемые непопулярные меры, их не могла обеспечивать слабая рука. Это как тот же пистолет, который хорош у Вас в руке, но плох в руке бандита. Важно иметь реалистичное стратегическое направление развития и не опоздать. Не зазорно учиться у тех, кто преуспевает. Богатый материал для освященных традицией общественного мнения ссылок дает еврейство: для национального развития нужна кропотливая повседневная работа собственных национальных мудрецов. Только-то и всего. Ничего больше. Остального хватает. Это устремленный в будущее проект.

Кто хочет жить, кто весел, кто не тля,
Готовьте ваши руки к рукопашной!
А крысы пусть уходят с корабля –
Они мешают схватке бесшабашной!

Рядом с адекватностью стоит еще одно понятие – фактор риска. Скажем, если заметная часть наркотиков распространяется через лиц цыганской национальности, то цыгане автоматически переходят в разряд фактора риска в обществе. Это объективная реальность. Что касается разжигания межнациональной розни, то этим как раз и занимаются преступники из среды этого талантливого самобытного народа. Нежелание считаться с реальностью только загоняет проблему вглубь и делает лечение более болезненным.

Аналогично “биологической среде”, народ – это “социальная среда обитания” человека: чудесное творение, поддерживаемое и созданное нашими действиями, но не по нашим замыслам. Во многом оно превосходит возможности нашего понимания, но часто и трогательно-беззащитно перед нашим бездумным вмешательством. На Историю можно смотреть как на двусторонний процесс взаимодействия человека и его “среды социального обитания” – народа. Человеком создаются силы, скрепляющие народ и обеспечивающие его существование: язык, фольклор, искусство, осознание своей исторической судьбы. Когда этот двусторонний процесс разлагается, происходит то же, что и в природе: среда

превращается в мертвую пустыню, а с нею гибнет и человек. Конкретнее, исчезает интерес человека к труду и к судьбам своей страны, жизнь становится бессмысленным бременем, молодежь ищет выхода в иррациональных вспышках насилия, мужчины превращаются в алкоголиков или наркоманов, женщины перестают рожать, народ вымирает.

Нация – это единственная гармоничная система взаимопомощи и выживания нетоталитарного типа с богатой системой связей между людьми, которая делает ее устойчивой, с уникальной способностью формирования и передачи в поколениях выверенной системы жизненных ценностей и приоритетов – позволяющей ориентироваться в мире и дающей смысл существованию. Это вершина цивилизации или, если хотите, сама цивилизация. Вот для иллюстрации важности темы цитата из старого английского учебника: *«Помните всегда, что великая нация, к которой вы принадлежите и которой, наверно, гордитесь, несравненно многочисленнее двух маленьких островов, составляющих королевство – Великобритании и Ирландии. Владения Англии протянулись повсюду, где только звучит английская речь, где население подчиняется английским законам и где развивается английский флаг».* Понятен пафос? Чтобы морочить головы и обирать людей, прежде всего их надо разъединить. Поэтому нация – первая цель всех масштабных новообразований, религиозных, коммунистических, либеральных.

Не пугайтесь, сейчас приведу несколько заостренную формулировку достаточно распространенной в либеральной среде позиции, принадлежащую некому Валерию Панюшкину: *«Я русский, но я всерьез думаю, что логика, которой руководствуется сейчас мой народ, сродни логике бешеной собаки. Бешеная собака смертельно больна, ей осталось жить три – максимум семь дней. Но она об этом не догадывается. Она бежит, сама не зная куда, характерной рваной побегой, исходит ядовитой слюной и набрасывается на всякого встречного. При этом собака очень мучается, и мучения ее окончатся, когда ее пристрелят».* Здесь уместен анекдот. Помните: «Если генерал говорит “да” – это значит “да”; если генерал говорит “нет” – это значит “нет”; если генерал говорит “может быть” – это не генерал. Если дипломат говорит “да” – это значит “может быть”; если дипломат говорит “может быть” – это значит “нет”, если дипломат говорит “нет” – это не дипломат. Если девушка говорит “нет” – это значит “может быть”; если де-

вушка говорит “может быть” – это значит “да”, если девушка говорит “да” – это не девушка». Так и с в конец запутавшимся на либерализме Панюшкиным. Возможно, папа с мамой у него и были русским. Но сам он кто угодно – только не русский: русский так сказать не может по определению. Как и в любом другом обществе, здесь есть свое не всегда формальное членство, свои не во всем формальные права и обязанности. Ну, не попадает туда такой Панюшкин.

Конечно, на этом поле появлялись не только опереточные злодеи из знаменитой когда-то «Памяти», очень удобные компетентным органам при необходимости на роль чучела страшного русского национализма или фашизма – по требованию момента. Работа «Комитета русских беженцев» умерла со смертью подвижника Г. Литвиновой. Перспективная уральская организация заглохла после того, как попал под машину на пустынной ночной улице возвращавшийся с рабочей встречи ее руководитель Липатников. Лидера крепкой питерской организации Н. Лысенко сдали российские депутаты, лишив неприкосновенности по близким к политическим мотивам. Через какое-то время обвинение сняли, но этого времени оказалось достаточно для развала организации. А разваливать было что. На конец 90-х у них было обеспечено финансирование, позволившее иметь дюжину освобожденных членов, они выпускали две газеты, успешно провели кампанию по выборам в Госдуму.

Что ж, безраздельно властвовавшая КПСС организовала процесс Перестройки так, как ей было надо. Это коммунисты своим голосованием предали город русской славы Севастополь, отдав его Украине. Крым, Севастополь – теперь предмет отложенного территориального спора с Украиной. С людьми, так называемыми правами человека и международным правом никто не считался. Как скот подарили. Это нельзя считать законным. Такое проходит только пока у России по-настоящему голос не прорезался. Это только один из вопросов, решаемых на сегодняшний день за счет скрепляющей пока Россию нации. Отсюда заинтересованность держать нацию в заторможенном состоянии. Загнется нация или распрямится – в любом случае усугубляющийся русский вопрос может привести к серьезным потрясениям. Можно его бояться, можно пытаться забыть, можно выдумывать русский национализм и тормозить позитивные сдвиги, но когда-то наступает пора оставить страусиный подход. Беспамятство и разобщенность характерны

для оппозиции. В 1990 году в буквальном смысле слова шокирующее воздействие оказал цикл статей Анатолия Кузьмича Цикунова, подписанных А. Кузьмич. С привлечением массива международных и внутрисоюзных документов впервые была отчетливо показана логика развития мировой системы и историческая вовлеченность наших власть предержащих в разграбление страны, понятие «золотой миллиард» и мировая доминанта борьбы за стремительно сокращающиеся запасы ресурсов. Кто из деятелей оппозиции теперь помнит о неожиданно для всех умершем в командировке авторе?

Сейчас в создателях абсолютного патриотического бестселлера некто Паршев, наподобие не знавшего что всю жизнь говорит прозой персонажа, уже догадавшийся о существовании климатической ренты и политической географии, но еще не понимающий, что при анализе функции многих переменных нельзя ограничиваться одним аргументом. Что называется, приплыли. Как известно, оппозиционер Руцкой в 1993 году три дня был законным Президентом России и за это время не сделал ровно ничего. Его, что ли, поддерживать? Очередного Константинова, Стерлигова, Зюганова? Так что народ абсолютно прав, что уже не бросается очертя голову поддерживать очередной фронт национального спасения с очередной бредятиной – Армией Воли Народа, не имеющей ни стратегии, ни тактики, ни плана развертывания. Наподдерживались. Еще Лев Толстой писал когда-то для детей о пастушке, прокричавшем несколько раз: «Волки! Волки!» В давнем конфиденциальном разговоре один крупный бизнесмен объяснял примерно так: *«Я здесь живу и готов давать деньги на толковых, работающих на развитие политиков. Скажи, кому. Только без дураков, чтобы мне хватило информации для принятия решения – как по бизнес-плану»*. Тогда называть оказалось некого.

Помните, чем занимался по основной работе автор «Робинзона Крузо»? Разъезжал по Англии для организации политического сыска. В одном из произведений Честертон герой по заданию полиции внедряется в тайную организацию. Когда там объявляют о разоблачении агента полиции, у него душа в пятки уходит. Но пронесло: разоблачен другой агент. Через какое-то время разоблачен еще один. Потом еще один. И так вся организация. Американцы в свое время признавались, что не смогли внедрить агентов спецслужб только в две заметные молодежные банды –

из-за крайне изуверского обряда посвящения. Царская охранка держала среди большевиков немало своих людей. Ирландское и баскское подполье после внедрения агентов полиции резко изменили тактику и утратили былую поддержку населения. В процессе над левыми эсэрами ключевую роль сыграли внедренные к ним в 1918 году агенты ЧК (Семенов, Коноплева). Хотелось бы знать, какой вклад в вялость и инертность нашей общественной жизни и национальной оппозиции внесли спецслужбы? Да и в экстремизм, кстати, тоже.

Представляется мало вероятным, чтобы такая организация, как васильевская «Память», могла существовать без прямого курирования КГБ. Такая змея в террариуме: «Она на тебя шипит, а ты не моги – она за стеклом». Всегда под рукой для демонстрации угрозы русского национализма, но никогда не действующая всерьез. Напомним, что начиналась эта организация с совершенно другого: группа энтузиастов собралась вокруг умеренно национальной исторической книги Чивилихина «Память». Но разве так можно... На роль лидера продвинулся Дим Димыч, а его «памятники» оформились в образ врага. Хотя, конечно, были среди них, наверняка, отличные ребята... На очередном витке развития очень вовремя для демонстрации «звериного лица национализма» возникли и подозрительно долго выживают скинхеды. Да что там говорить. Практически любое крупное протестное мероприятие в любой стране привычно перерастает через немотивированные хулиганские выходы в погромы и уже обоснованно подавляется полицией.

Жизнь на Руси никогда не была простой и легкой. Выступающее сегодня фактически началом нашей истории принятие христианства проходило отнюдь не благостно, сопровождалось фантастическими жертвами и зияющими культурными и общественными потерями, по сравнению с которыми большевистские гонения на церковь меркнут; двоеверие сохранялось не одно столетие, включая татаро-монгольские; отбирать суеверные книжицы, творящие тщету христианскому спасению, продолжали чуть ли не до девятнадцатого века; помните, еще Герцен отмечал, что лицо русского крестьянина – не лицо раба, так и было – до введения христианства. Иван Грозный с опричниной, смутное время, политика больших потрясений Петра Великого, беременный катаклизмами раскол в обществе в XIX веке, век войн и революций – двадцатый. Наши предки жили, творили, любили, боролись и выжили в этих

условиях. По непредвзятым оценкам можно заключить, что капитализм западного типа развивался за счет доходов от колоний – протестантская этика была вторичным фактором; Россия, благодаря усилиям наших прадедов, вышла на сопоставимый уровень экономического развития без этого ресурса. Уже хорошо, когда хоть изнутри не мешали.

Так, православный царь Александр II на манер лучшего немца Горбачева как лучший американец практически подарил Соединенным Штатам русскую Аляску со всей собственностью освоившей эту территорию нашей Российско-Американской компании и информацией о богатстве недр. Были у него свои, возможно такие же, не доступные обычно разуму соображения, надолго повергшие российское общество того времени в шок. А до того вообще ни за что, по конвенции о разграничении от 16 февраля 1825 года, Россия отказалась от принадлежавших нам земель, на которых впоследствии были созданы богатейшие северо-западные штаты Вашингтон и Орегон. В общем, по этой конвенции из наших владений на материке Америка за нами осталась лишь одна треть – Аляска.

Стремительную русскую экспансию через Амур на Манчжурию и Китай остановил и развернул только бездарный Нерчинский договор 26 августа 1689 года. Так есть ли у нас оправдания, чтобы ожидать для себя послаблений или отчаиваться от наших проблем? Знаем – под лежащий камень вода не течет. Ресурсы есть. Погашенный реальной перестроечной политикой всплеск деловой активности второй половины восьмидесятых, та проигнорированная возможность подъема страны показали и потенциальные масштабы этого ресурса, и то, как мало надо для его пробуждения. Политическая вовлеченность общества в 1991 и 1993 годах была колоссальной. Это видно уже по объему списков желающих поддержать, которыми увлекались тогда многие организации. Да и теперь: стоило появиться бреши между финансовыми встрясками – пошло развитие. Важно определиться с местом приложения сил. Подзабытое российское умение мобилизовать народные силы должно быть извлечено из-под спуда. Стоит чуть где освободить людям руки, и невостребованный вчера могучий потенциал сразу проявится.

Не наше дело загадывать результат. Нам – вкалывать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брейтуэйт Джон. Преступление, стыд и воссоединение. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа». 2002.
2. Пиркей Авот (Поучения отцов). Современный комментарий раввина Р. П. Булка. Москва-Иерусалим, ДААТ/ЗНАНИЕ. 2001.
3. Рапов О. М. Русская церковь в IX – первой трети XII в. Принятие христианства. М.: Русская панорама. 1998.
4. Авдеев Владимир. Преодоление христианства. М.: Капь, 1994.
5. Гейфман Анна. Революционный террор в России. 1894–1917. М.: Крон-пресс, 1997.
6. Евреи и русская революция. Материалы и исследования. Иерусалим: Гешарим, М.: Мосты культуры, 1999.
7. Алентьева Т. В. США накануне гражданской войны: время и люди. Курск.: изд-во Курск. гос. ун-та, 2003.
8. Валлерстайн Иммануэль. После либерализма. М.: Едиториал УРСС. 2003.
9. Батай Жорж. Проклятая доля. М., Гнозис-Логос. 2003.
10. Жовтис А. Непридуманные анекдоты. М., ИЦ-гарант. 1995. С. 119.
11. Плахов Андрей. Всего 33. Винница. АКВИЛОН. 1999.
12. Миллер Алис. Драма одаренного ребенка. М., Академический Проект. 2001.
13. Сперанский Н. Н. Слово почитателям древней культуры. М., ЭКЦ Царицыно. 1996.
14. «Спорт-экспресс» от 28 ноября 2003 года.
15. «Спорт-экспресс» от 18 ноября 2003 года.
16. Сборник документов и материалов комиссии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по дополнительному изучению и анализу событий, происходивших в городе Москве 21 сентября – 5 октября 1993 года. Издание Государственной Думы. М. 2003.
17. НГ. Ex Libris. №28. 2004 г.
18. «Спорт-экспресс» от 6 сентября 2004 г.
19. Мак-Нил Уильям. Восхождение Запада: история человеческого сообщества. Киев, Ника-центр; М., Старклайт, 2004.
20. Андреев Сергей. Набат звучит все громче. СПб., Северо-Запад, 2004.
21. Грегори Пол. Экономический рост Российской империи (Конец XIX – начало XX в.): Новые подсчеты и оценки. М., РОССПЭН. 2003.
22. Мизес Людвиг. Либерализм. М., Социум, Экономика. 2001.
23. Мизес Людвиг. Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность. М., Дело. 1993.
24. Высоцкий В. Избранное, М., Советский писатель, 1988

25. Гусев В. А. Консервативная русская политическая мысль. Тверь, РИФ Лтд. 1997.
26. Постмодерновый мир и Россия. Москва-Волгоград, Изд-во Волгоградского государственного университета. 2004.
27. «Спорт-экспресс» от 16 октября 2004.
28. Боннэр Елена. Вольные заметки о родословной Андрея Сахарова, М., Права человека 1996.
29. «Качество нашей жизни». №19 от 26 октября – 8 ноября 2004.
30. Панарин И. Н. «Информационная война и дипломатия». М., «Городец». 2004.
31. Вандам (Едрихин) А. Е. «Русская геополитика». М., «Кучково поле». 2001.
32. Болховитинов Н. Н. Россия открывает Америку. 1732–1799 годы. М., Международные отношения. 1991.
33. Кожин В. В. История Руси и русского слова. М., ЧАРЛИ, 1997.
34. Зенькович Николай. Михаил Горбачев: жизнь до Кремля. М., Олма-пресс. 2001.
35. «Цареубийство 11марта 1801 года. Записки участников и современников». М., Терра, Книжная лавка – РТР, 1996.
36. Штраус Лео. Введение в политическую философию. М., Логос, Праксис. 2000.
37. Шафаревич И. Р. Русский вопрос. М., Алгоритм-книга, 2003.
38. Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Римскому. СПб., Издательство С.-Петербургского университета, издательство «Глаголь». 1995.
39. Лебедь Александр. Спектакль назывался путч. Воспоминания генерала воздушно-десантных войск. Тирасполь, Реклиз-ЭОЛИС, Лада, 1993.
40. Павлов В. Август изнутри. Горбачевпутч. М., Деловой мир. 1993.
41. Павлов Д. Б., Петров С. А. Японские деньги и русская революция. Русская разведка и контрразведка в войне 1904–1905 гг. Документы. М., «Прогресс», «Прогресс-академия», 1993.
42. Лосев С., Петрусенко В. США: операции по уничтожению. М., «Советская Россия», 1984.
43. Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте. Воспоминания. М., Республика. 1993.
44. Русская интеллигенция. История и судьба. М., «Наука», 2000.
45. Мосейко А. Н. Мифы России. Мифологические доминанты в современной российской ментальности. М., Институт Африки РАН, 2003
46. Фуко Мишель. Интеллектуалы и власть. М., Праксис. 2002.
47. Лозинский Е. Что же такое, наконец, интеллигенция? М., Едиториал УРСС. 2003.
48. Идеология еврейской национальной жизни в современном мире. Антология сионистской мысли. Иерусалим, Гешарим; М., Мосты культуры. 2003.
49. Кольев А. Н. Политическая мифология. Реализация социального опыта. М., Логос. 2003.

50. Вебер Макс. Протестантская этика и дух капитализма. Ивано-Франковск, «Ист-Вью». 2002.
51. Флад Кристофер. Политический миф. М., Прогресс-традиция. 2004.
52. Фроянов И. Я. Начало христианства на Руси. Ижевск, Издательский дом «Удмурдский университет». 2003.
53. Даль Р. Демократия и ее критики. М., РОССПЭН. 2003
54. Гарфинкель Симпсон. Все под контролем. Кто и как следит за тобой. Екатеринбург, У-Фактория. 2004
55. Холландер Пол. Антиамериканизм. СПб., Лань. 2000.
56. Сандар З., Дэвис М.В. Почему люди ненавидят Америку? М., Проспект. 2003.
57. Козырева А. Ю. Информационно-психологическая безопасность в практике дипломатической службы. М., ДА МИД России. 2004.
58. Арон Реймон. Демократия и тоталитаризм. М., «Текст», 1993.
59. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., Международные отношения. 2003.
60. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., «Издательство АСТ», 2003.
61. Моррас Шарль. Будущее интеллигенции. М., Праксис. 2003.
62. Теория капитала и экономического роста. Под ред. доктора экономических наук профессора С. С. Дзарасова. Учебное пособие для продвинутого изучения. М., Издательство МГУ. 2004 г.
63. Либералы о народе. М., Европа. 2006.
64. Хертцберг Артур, Хитр-Манхаймер Арон. Евреи: сущность и характер. ДААТ/Знание, Москва-Иерусалим. 2006.
65. Пленков О. Ю. Третий Рейх: социализм Гитлера (Очерк истории и идеологии). СПб., Издательский дом «Нева», 2004.

Серия «АИРО – научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века»

Вып. 25

В. Волков, С Соколов

Антиманипулятор.

Типизация постперестроечного государственного устройства
в контексте глобализации и перестройки

Научное издание

Дизайн *Сергей Щербина*

Ответственный за выпуск *А. Г. Макаров*

Подписано в печать с оригинал-макета 31. 01. 2009 г.

Формат 84x108 1/32. Бумага офс. Гарнитура Таймс.

Усл. печ. л. 4,5. Тираж 300 экз.

АНО НИЦ «АИРО–XXI»
107207, Москва, Чусовская ул., д. 11, к. 7.
Тел.: (495) 466-16-35
E-mail: andmak@airo-xxi.ru
<http://www.airo-xxi.ru>

АИРО В XXI ВЕКЕ

2007

- Я. В. Леонтьев.* «Скифы» русской революции. Партия левых эсеров и её литературные попутчики. («АИРО – Монография»).
- Стивен Коэн.* «Вопрос вопросов»: почему не стало Советского Союза?
- Ирина Каргина.* Букет бессмертников. Константин Каргин и Михаил Шолохов: неизвестные страницы творческой биографии.
- С. Ф. Платонов.* Смутное время. Очерк истории внутреннего кризиса и общественной борьбы в Московском государстве XVI и XVII веков.
- А. Г. Тепляков.* «Непроницаемые недра»: ВЧК – ОГПУ в Сибири. 1918 – 1929 гг. («АИРО – Первая монография»).
- Р. А. Гоголев.* «Ангельский доктор» русской истории. Философия истории К. Н. Леонтьева: опыт реконструкции. («АИРО – Первая монография»).
- И. А. Алексева.* История всемирного христианского молодёжного движения в России. («АИРО – Первая монография»).
- В. И. Колесов.* Служил Советскому Союзу... Воспоминания. («АИРО – Первая публикация»).
- Фридрих Фирсов.* Секретные коды истории Коминтерна. 1919 – 1943. («АИРО – Первая публикация в России»).
- С. И. Валянский.* Язык мой – враг мой.
- Е. П. Розанова.* Друг мой – враг мой, лексика моя.
- Владимир Дмитриевич Есаков. Библиографический указатель. Сост. Г. А. Бордюгов, Е. С. Левина / Предисловие А. П. Ненарокова.
- Эльгена Васильевна Молодякова. Библиографический указатель. Сост. Г. А. Бордюгов, А. Е. Куланов.
- Япония открытая миру / Рук. проекта Э. В. Молодякова.
- В. Г. Воловников.* О необыкновенном годе необыкновенной эпохи (Неизвестная история выставки Пабло Пикассо в СССР в 1956 г.). («АИРО – научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века». Выпуск 22).
- В. Д. Соловей.* Смысл, логика и форма русских революций. («АИРО – научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века». Выпуск 23).
- Россия без Советского Союза: что потеряли и приобрели, что впереди? Стенограмма Общественного Форума 19 декабря 2006 г. и материалы дискуссии. Под ред. Фалька Бомсдорфа, Геннадия Бордюгова и Алана Касаева. Библиотека либерального чтения. Выпуск 19.
- Александр Рабинович.* Большевики у власти. Первый год советской эпохи в Петрограде. («АИРО – первая публикация в России»).

Революционная Россия. 1917 год в письмах А. Луначарского и Ю. Мартова. Под ред. Г. А. Бордюгова и Е. А. Котеленец, сост. Н.С. Антонова и Л.А. Роговая, введ. Л. Майер. («АИРО – первая публикация»).

Владимир Путин. Рано подводить итоги / Под ред. Г. А. Бордюгова, А. Ч. Кацаева (совместно с «АСТ»).

Япония. Ежегодник. 2007.

Николай Андреев. Первые стихи.

Служение России. Торгово-промышленная палата РФ. 1917 – 2007. Научно-популярное иллюстр. издание-альбом / Под ред. Е. М. Примакова (совместно с ТПП РФ).

2008

Тосио Сиратори. Новое пробуждение Японии / Сост. и вст. ст. В. Э. Молодякова

Ф. Торнау. Воспоминания кавказского офицера / Сост. А. Г. Макаров, С. Э. Макарова, вст. ст. С. Э. Макарова

De Futuro, или история будущего. Сб. статей / Под ред. Д. Андреева и В. Прозорова.

Danke, профессор Аймермахер. 12 писем из России / Сост. Г. А. Бордюгов, Т. М. Горяева.

Харуки Вада – сенсей российской истории / Сост. Г. А. Бордюгов.

Стивен Козн и Советский Союз / Россия. / Сост. Г. А. Бордюгов, Л. Н. Доброхотов.

Узник Лубянки. Тюремные рукописи Н. И. Бухарина / Предисл. С. Бабурина, Введение Ст. Козна. Под ред. Г. Бордюгова («АИРО – Первая публикация»)

Леонид Козлов. В диалоге с памятью («АИРО–Первая публикация»)

Общее прошлое и современность. Материалы польско-российско-немецкого триалога историков и журналистов (Россия, Тверская область, «Гелиопарк-Эммаус» на Волге, 6–9 сентября 2007 г.). Библиотека либерального чтения. Выпуск 20.

Прошлое: российский и немецкий подходы. Материалы российско-немецкого коллоквиума. Москва, 12–13 июля 2007 года. Библиотека либерального чтения. Выпуск 21.

А. А. Куреньшев. Крестьянские организации Русского Зарубежья. (1920–1951 гг.).

Е. В. Суровцева. Жанр «письма вождю» в тоталитарную эпоху (1920-е – 1950-е гг.).

Иван Родионов. Забытый путь. Из архивов писателя: письма, дневниковые записи, воспоминания, проза.

М. Юнге, Г. Бордюгов, Р. Биннер. Вертикаль Большого террора. История операции по приказу НКВД №00447.

А. Г. Тепляков. Машина террора. ОГПУ–НКВД в Сибири 1930–1941

С. Козн. Долгое возвращение. Жертвы ГУЛАГа после Сталина.

Е. Шербакова. «Отщепенцы». Путь к терроризму (60-е–80-е гг. XIX в.)

Р. Эдельман. Серьезная забава. История зрелищного спорта в СССР.

Глобальные вызовы – японский ответ / Рук. проекта Э. В. Молодякова.

Ассоциация исследователей российского общества
(АИРО–XXI)

Серия «АИРО – научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века»